

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902 г.

1 А П Р Ъ Л Я .

XXXV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 7.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получить въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награждены *скуфьею* священники: села Долговскаго, Челябинскаго уѣзда, Григорій Словцовъ и Миасскаго завода, Троицкаго уѣзда, Владиміръ Петровъ — 10 февраля.

Преподано Архипастырское благословеніе за пожертвованія въ церкви: женѣ троицкаго купца Августѣ Кокаревой, обывателямъ Миасскаго завода, Троицкаго уѣзда, Аркадію Купцынову и Николаю Андрееву и челябинскому 2-ой гильдіи купцу Мартину Краснопѣеву — всѣмъ 25 февраля; *выражена признательность* протоіерею Уральскаго Александро-Невскаго собора Алексѣю Добровидову за 5 лѣтнюю полезную службу въ должности завѣдующаго Уральскимъ складомъ церковныхъ свѣчъ — 22 февраля.

Рукоположены: діаконъ сл. Куртамышской, Челябинскаго уѣзда, Александръ Серебренниковъ во священника въ пос. Владимірскій, Кустанайскаго уѣзда, — 2 марта; псаломщикъ села

Долговскаго, Челябинскаго уѣзда, Александръ Покровскій во діакона, съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ—3 марта; псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви г. Илека, Уральской области, Евгеній Абрамовъ во діакона, съ опредѣленіемъ на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви—10 марта; студентъ семинаріи Василій Русаповъ во священника въ с. Медвѣдское, Челябинскаго уѣзда,—17 февраля.

Опредѣлены: бывшій псаломщикъ Иванъ Лушниковъ на должность псаломщика въ пос. Смѣлый, Верхнеуральскаго уѣзда,—4 марта; сынъ священника Александръ Скопинъ и. д. псаломщика въ пос. Кочневскій, Троицкаго уѣзда,—4 марта; окончившій курсъ Оренбургской двухклассной регентской школы Иванъ Поталичинъ и. д. псаломщика въ село Ново-Спаское, Оренбургскаго уѣзда,—4 марта; бывшій псаломщикъ Владиміръ Стрѣлецкій и. д. псаломщика въ с. Косулино, Челябинскаго уѣзда,—6 марта; сынъ діакона Александръ Покровскій и. д. псаломщика въ пос. Новочеркасскій, Орскаго уѣзда,—22 февраля; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Пискловѣ, Челябинскаго уѣзда, запрещенный священникъ Викентій Соловьевъ на священническое мѣсто въ пос. Неплюевскій, Верхнеуральскаго уѣзда, съ разрѣшеніемъ священнослуженія—3 марта; бывшій псаломщикъ Алексѣй Папинъ на псаломщическое мѣсто въ с. Зобово, Оренбургскаго уѣзда,—5 марта; запрещенный священникъ села Купая, Челябинскаго уѣзда, Симеонъ Пономаревъ на священническую вакансію въ с. Ново-Георгіевку, Оренбургскаго уѣзда,—6 марта.

Перемѣнены а) *согласно прошенію:* состоящій на псаломщической вакансіи въ Новочеркасскомъ поселкѣ, Оренбургскаго уѣзда, діаконовъ Евгеній Любимовъ на такую же вакансію въ с. Чудиново, Челябинскаго уѣзда,—6 марта; псаломщикъ 2-го Ключевскаго поселка, Троицкаго уѣзда, Прокопій Ѡаддеевъ въ пос. Фершампенуазскій, Верхнеуральскаго уѣзда,—5 марта; священникъ с. Гагаринскаго, Челябинскаго уѣзда, Василій Евладовъ въ пос. Луговой, того же уѣзда,—8 марта; и. д. псаломщика с. Петровскаго, Орскаго уѣзда, Василій Аксинскій на такую же вакансію въ с. Писклово, Челябинскаго уѣзда,—7 марта; священникъ Николаевской церкви Павловской станицы, Оренбургскаго уѣзда, Аванасій Китаевъ въ с. Залѣсово, того

же уѣзда, — 14 марта; б) *по распоряженію Епархіального Начальства*: священникъ Уральской тюремной церкви Александръ Карташевъ въ с. Новый-Поимъ, Орскаго уѣзда, — 25 февраля; священникъ Владимірскаго поселка, Уральской области, Гавріилъ Чертыковцевъ и Мергеневскаго поселка, той же области, Василій Кабановъ одинъ на мѣсто другого — 6 марта; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Варлаковъ, Челябинскаго уѣзда, священникъ Александръ Мясниковъ въ г. Тургай на псаломщическую вакансію — 6 марта.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика Кустанайскаго Николаевскаго собора Евфимій Макаровъ — 6 марта; и. д. псаломщика Бородинскаго поселка, Уральской области, Александръ Леонидовъ — 6 марта; и. д. псаломщика Верхне-Авзяно-Петровскаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Василій Горбуновъ — 8 марта.

Исключаются изъ списковъ умершіе: священникъ Кичигинскаго поселка, Троицкаго уѣзда, Николай Скопинъ — съ 25 февраля; заштатный псаломщикъ Ефремъ Нюнькинъ — съ 10 февраля, священникъ села Залѣсова, Оренбургскаго уѣзда, Николай Бѣляевъ — съ 6 марта.

Праздны мѣста а) священническія: въ ст. Кардаиловской, въ с. Дѣдовъ, при Николаевской церкви ст. Павловской Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Смѣломъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ сел. Птичьемъ, въ пос. Каратабанскомъ, въ с. Сладко-Карасинскомъ, Гагарѣ Челябинскаго уѣзда, въ пос. Лейпцигскомъ, Кичигинскомъ Троицкаго уѣзда, при Пантелеимоновской тюремной церкви г. Уральска, въ пос. Рубежинскомъ Уральской области; б) *діаконскія*: въ ст. Донецкой, въ с. Зобовъ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Верхне-Озерномъ Орскаго уѣзда, при Богоявленской церкви г. Верхнеуральска, при Александро-Невской церкви Міасекаго завода Троицкаго уѣзда, въ с. Сладко-Карасинскомъ, Варлаковъ Челябинскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской кладбищенской церкви г. Уральска, въ пос. Кулагинскомъ, Скворчинскомъ, Ташлинскомъ Уральской области; в) *псаломщическія*: въ с. Софійскомъ Оренбургскаго уѣзда, въ с. Кананикольскомъ, Покровскомъ Орскаго уѣзда, въ пос. 2-мъ Ключевскомъ Троицкаго уѣзда, въ с. Становомъ, Медвѣдскомъ, сл. Куртамышской Челябинскаго уѣзда, въ пос. Ташлинскомъ, Кирса-

новскомъ, Ракушѣ, Грязно-Иртекомъ, Бородинскомъ, въ ст. Мустаевской Уральской области, при Николаевскомъ соборѣ г. Кустаная, при Пророко-Ильинской церкви г. Илека Уральской области.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Редакціи „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1901 годъ.

П Р И Х О Д Ъ .

1) Подписной платы	3386 р. „
2) За печатаніе и разсылку объявленій	17 р. „
3) За оттиски изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.	63 р. 50 к.
4) Процентовъ на суммы Редакціи, хранившіяся въ Оренбургскомъ отдѣленіи Государственнаго банка по книжкамъ Сберегательной кассы	47 р. 91 к.
5) Другихъ поступленій (за цвѣтную бумагу, оставшуюся къ 1902 году, отъ продажи старыхъ газетъ и пр.)	30 р. 37 к.
Итого	3544 р. 78 к.
Сверхъ того переходящихъ суммъ	66 р. „

Р А С Х О Д Ъ .

1) На жалованіе членамъ Редакціоннаго комитета:	
Предсѣдателю и цензору	120 р. „
Редактору	500 р. „
Казначей	120 р. „
Корректору за корректированіе Вѣдомостей 150 р. и отдѣльныхъ оттисковъ 30 р., всего 180 р.	180 р. „
2) Сотрудникамъ авторекаго гонорара	844 р. „
3) За газетную и цвѣтную бумагу для Вѣдомостей, печатавшихся въ количествѣ 730 экземпляровъ	439 р. 62 к.
4) Типографскіе расходы	776 р. 28 к.
5) Почтовые расходы	341 р. 34 к.
6) Канцелярскіе расходы	6 р. 60 к.

- 7) Разсылнымъ и другимъ лицамъ за услуги по дѣламъ Редакціи 139 р. „
- 8) Мелочные и экстраординарные расходы (переписка рукописей, доставка Л. № на почту, бумаги въ типографію и пр.) 78 р. 4 к.
- Итого** 3544 р. 78 к.
- Сверхъ того переходящихъ суммъ 66 р. „

Предсѣдатель Редакціоннаго комитета Ректоръ Семинаріи

Протоіерей Θεодоръ Дмитровскій.

Редакторъ *С. Никольскій.*

Казначей *Д. Медвѣдевъ.*

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: **I. ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ определено **продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года**

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до **31 декабря 1902 г.** включительно принимаются безпрятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорычному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупную цифру влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—право и отпечатана:

5 рубл. бил. — синею краскою,

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ. Цвѣтъ **зеленоватый**. Годъ 1898. Портретъ **Императора Петра Великаго**.

100 „ „ Цвѣтъ **песочный**, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ **Императрицы Екатерины II**.

50 „ „ Цвѣтъ **синеватый**. Годъ 1899. Портретъ **Императора Николая I**.

25 „ „ Цвѣтъ **лиловый**. Годъ 1892 или 1899. Справа — портретъ **Императора Александра III**, видимый на свѣтъ. Слѣва — женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ **красный**. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ **синій**. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ

3 „ „ Цвѣтъ **зеленый**. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ **желтый**. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Содержаніе неоффиц. части. — Свѣдѣнія по епархіи. — Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“ за 1901 г. — Отъ Министерства финансовъ. — Приложение: Отчетъ Оренбургскаго Митрополита-Архангельскаго Братства за 1900—1901 годъ, стр. 1—8.

Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ.

№ 7.

1902 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С л о в о *)

ВЪ НЕДѢЛЮ 1-Ю ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Во св. евангеліи, слышанномъ нами въ настоящій день, повѣствуется о томъ, какъ послѣдовали за Христомъ Его первые ученики, какъ они узнали въ Немъ обѣтованнаго Мессію, чаяніе языковъ, утѣху Израиля. Апостолъ Филиппъ, послѣ призванія къ слѣдованію за Спасителемъ, тотчасъ увѣровалъ въ Него. Евангелія ничего не говорятъ о томъ, что побудило Филиппа слѣдовать за Христомъ, но, вѣроятно, Сынъ Божій, принявъ зракъ раба, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, Своимъ божественнымъ взоромъ привлекъ къ Себѣ Вносаидскаго рыба-ря. Филиппъ былъ въ дружбѣ съ Наѳанаиломъ, которому и пошелъ возвѣстить свою радость: онъ съ восторгомъ заявилъ Наѳанаилу, что нашелъ Мессію. Наѳанаиль, человѣкъ осмотрительный, съ твердымъ характеромъ, не сразу повѣрилъ своему другу и, узнавъ, что обрѣтенный Мессія есть сынъ Іосифовъ изъ Назарета, сказалъ: можетъ ли быть что доброе изъ Назарета? Филиппъ настаивалъ, убѣждая Наѳанаила, и сказалъ: при-

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ кафедральномъ соборѣ 3 марта.

ди и посмотри. Господь, увидѣвъ Наѳанаила, сказалъ: вотъ истинный израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лъсти, т. е. что онъ человѣкъ, любящій правду, который говорить то, что думаетъ. Наѳанаиль съ удивленіемъ спросилъ Христа, какъ Онъ его знаетъ. Господь отвѣтилъ, что еще прежде, чѣмъ Филиппъ позвалъ Наѳанаила, Онъ видѣлъ его подъ смоковницей. Что произошло подъ смоковницей для насъ остается тайной. Господь близъ насъ есть, Онъ испытуетъ сердца и утробы, знаетъ не только всѣ наши дѣла, но и самыя сокровенныя мысли и желанія, и когда Спаситель сказалъ Наѳанаилу, что знаетъ ту его тайну, которую онъ думалъ унести съ собою въ могилу, Наѳанаиль увидѣлъ, что предъ нимъ стоитъ не простой человѣкъ, а самъ Богъ Сердцевѣдецъ, и онъ въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: Учитель! Ты Сынъ Божій, Ты царь Израиля! Наѳанаиль произнесъ то великое исповѣданіе, которое повторилъ потомъ апостоль Петръ въ Кессаріи Филипповой, за что и услышалъ слова Спасителя: *блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь сказали это тебѣ, а Отецъ Мой небесный* (Мѡ. XVII, 17). Такъ и Наѳанаиль былъ подготовленъ къ вѣрѣ въ Мессію Божественнымъ откровеніемъ. Послѣ своего призванія апостолы неотлучно слѣдовали за Христомъ и затѣмъ, когда они выступили на проповѣдь Евангелія, никакія лишенія, страданія, гоненія, мученія, ни самая смерть не могли отторгнуть ихъ отъ исповѣданія вѣры во Христа. Эта стойкость св. апостоловъ до готовности положить душу свою за Христа должна побуждать и насъ къ твердости въ храненіи православной вѣры. Сегодня мы и празднуемъ торжество православія, торжество вѣры и церкви православной надъ невѣріемъ, ересями, сектами и расколами, надъ всякаго рода религіозными заблужденіями. Это торжество православія болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ было совершено въ Византіи и теперь ежегодно воспоминается въ первое воскресенье Великаго поста.

Христіанству съ самаго начала его существованія пришлось вступать въ упорную борьбу съ іудействомъ и язычествомъ, изъ которой оно побѣдоносно вышло, не смотря на всѣ преграды и препятствія. Въ то время, какъ христіанство вело борьбу съ идолопоклонствомъ и нечестіемъ язычества, оно должно бы-

ло бороться и съ ложными направленіями въ немъ самомъ — различными ересями и расколами. Уже въ самое раннее время жизни церкви появились ереси іудействующихъ и язычествующихъ. Затѣмъ возникли ереси аріанская, несторіанская, еutihанская, моноелитская, осужденныя вселенскими соборами. Въ седьмомъ вѣкѣ появилась злочестивая ересь агарянская. Проповѣдникъ этого нечестія Магометъ, заимствовавъ нѣкоторыя черты іудейства и христіанства отъ аріанскаго еретика монаха Сергія, образовалъ новую религію; выдавая себя за пророка высшаго, чѣмъ Христось, онъ отвергъ догматы о триничности лицъ Божества и воплощеніи Сына Божія и свое лжеученіе сталъ распространять огнемъ и мечемъ, особенно возбуждая своихъ послѣдователей противъ христіанъ за ихъ вѣру въ тріединого Бога. Магометъ не зналъ Библии и ознакомился съ христіанскимъ ученіемъ въ извращенномъ видѣ отъ одного аравійскаго монаха еретика Сергія, иначе Магометъ не могъ бы отвергать триничности лицъ Божества, потому что объ этомъ есть ясныя свидѣтельства еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Такъ въ 1-ой главѣ книги Бытія сказано: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобию*. Множественная форма *сотворимъ* ясно указываетъ на лица Божества, о триничности же ихъ можно разумѣть изъ явленія Бога Аврааму у дуба Маврійскаго въ видѣ трехъ странниковъ: увидѣвъ три лица, Авраамъ обратился къ Нимъ, какъ Единому, со словами: *Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба Твоего* (Быт. XVIII, 3). Отвергая различные догматы христіанства, Магометъ въ томъ числѣ вооружался и противъ иконопочитанія, приравнивая его къ идолопоклонству. Агаряне вступили въ упорную войну съ Византіей, которая не могла противостоять ихъ нашествію, и цѣлыя христіанскія области подпали подъ иго магометанъ. Тогда у Византійскихъ императоровъ явилась мысль привлечь магометанъ къ христіанству и для этого уничтожить иконопочитаніе, противъ котораго особенно возставали магометане. Такъ явилась ересь иконоборческая, сопровождавшаяся жестокими преслѣдованіями и мученіями, которымъ были подвергнуты приверженцы иконопочитанія. На сторонѣ иконоборцевъ была внѣшняя сила, которой православные противопоставили силу внутреннюю — твердость въ вѣрѣ апостольской. Во главѣ иконопочитателей яви-

лись папа Германъ, патріархъ Константинопольской Тарасій, св. Косьма Маюмскій, Θεодоръ Студитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе ревностные поборники православія. Наконецъ, и изъ среды императорскаго дома явились приверженцы иконопочитанія: царь Михаилъ, царицы Ирина и Θεодора, и православная церковь торжествовала побѣду надъ ересью иконоборческою. Въ Ветхомъ Завѣтѣ во избѣжаніе идолопоклонства воспрещено было дѣлать изображенія невидимаго Бога, въ Новомъ же Завѣтѣ они вполне законны, ибо Самъ Богъ явился во плоти, въ образѣ человѣка. Самъ Іисусъ Христосъ освятилъ употребленіе иконъ, оставивъ Свой перукотворенный образъ; также и Пресвятая Богородица оставила намъ свой образъ, писанный евангелистомъ Лукою и носящій названіе Одигитріи. Этотъ образъ до сего дня хранится въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ. Седьмымъ вселенскимъ соборомъ и утверждено иконопочитаніе, какъ преданіе церкви апостольской.

Торжествуя побѣду надъ иконоборчествомъ и всѣми ересями, церковь Божія вмѣстѣ съ тѣмъ торжествуетъ побѣду надъ агарянами. Въ ектиніи на молебнѣ въ Новый годъ есть прошеніе о томъ, чтобы Господь разрушилъ царство агарянское, т. е. мусульманское. Такими царствами, наиболѣе крупными, являются турецкое, персидское и египетское. И лишилъ Господь эти царства силы, такъ что они близки къ совершенному паденію. Не смотря на всѣ жестокости мусульманъ, славянскіе народы на Балканскомъ полуостровѣ изъ многовѣковой непосильной, повидимому, борьбы съ исламомъ вышли побѣдителями и призваны къ самостоятельной жизни, и дни Турціи сочтены: надъ нею, да и надъ другими магометанскими царствами, непременно исполнятся слова Божіи, начертанныя нѣкогда чудеснымъ перстомъ на стѣнѣ во дворцѣ вавилонскаго царя Валтасара: *измѣрилъ, взвѣсилъ и раздѣлилъ твое царство* (Дан. V, 26). Измѣрено и взвѣшено нечестіе агарянъ, и въ разныхъ частяхъ свѣта и прежде и на нашихъ глазахъ раздѣляются ихъ царства въ удѣлъ христіанскимъ народамъ. Въ настоящій день мы и собрались въ семъ храмѣ, величественномъ чертогѣ Царя небеснаго, чтобы участвовать въ радости церкви по поводу ея торжества надъ ересями и въ особенности — надъ агарянскою, самой упорной и безчеловѣчною.

Сегодня церковь возглашаетъ всѣмъ усопшимъ вѣрнымъ сынамъ своимъ, ревнителямъ православія, вѣчную память, всѣмъ живущимъ православнымъ своимъ чадамъ многія лѣта и отлученіе всѣмъ еретикамъ. Внимая сему полномочному отъ Бога глаголу матери нашей православной церкви, будемъ вѣрны ея заповѣтамъ. Въ наше время замѣтно между самими христіанами ослабленіе вѣры, разрастаются разныя лжеученія, противныя заповѣдямъ Христовымъ и св. церкви, у христіанъ является холодность къ благочестію, а среди мнимообразованныхъ сыновъ вѣка сего болѣе и болѣе распространяется мятежъ противъ воли Божіей съ законопреступнымъ стремленіемъ низвергнуть многовѣковыя основы русской жизни и на мѣсто ихъ поставить самоизмышленныя, обществу и спасенію душъ вредныя. Будемъ же всегда стоять на стражѣ православія, послѣдуя наставленію апостола Павла: *братіе, стойте и держите преданія* (2 Сол. II, 15), и, усваивая плоды образованія, будемъ отличать истинную мудрость отъ лжеименной, избравъ мѣриломъ для религиозно-нравственной и общественной жизни законъ Христовъ и наши вѣковые національные устои: православіе, самодержавіе и народность,—вотъ три начала, на которыхъ созидалась жизнь Русскаго государства и православнаго народа, и да поможетъ намъ Господь милосердый держаться этихъ началъ твердо и неизблемо и въ продолженіи вѣковъ ежегодно въ недѣлю Православія повторять ихъ торжество надъ всѣми уклоненіями отъ Божественной истины и отъ дѣйствительной пользы государственной.

Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ мы видимъ, что пока Уральская область по духовнымъ дѣламъ относилась къ епархіямъ Астраханской и Казанской, епархіальные преосвященные, не смотря на неоднократныя попытки, не могли сломить упрямства казачьяго духовенства и побудить его къ отдачѣ дѣтей для обученія въ учеб-

ныя заведенія. Совѣтъ другой оборотъ приняло дѣло обученія дѣтей духовенства съ переходомъ Уральской области въ вѣдѣніе Оренбургско-Уфимской епархіи. Съ этого времени епархіальные архіереи получили возможность чаще посѣщать предѣлы Уральского войска, ближе видѣть церковныя нужды его и слѣдить за исполненіемъ своихъ предписаній, каковой возможности лишены были казанскіе архіепископы, отчего указы ихъ часто оставались безъ исполненія подвѣдомымъ имъ духовенствомъ Уральского района и при томъ безнаказанно для ослушниковъ.

Оренбургско-Уфимскіе архіереи первымъ дѣломъ обратили вниманіе на развитіе въ своей епархіи духовнаго просвѣщенія. Съ этою цѣлію въ г. Уфѣ открыта была духовная семинарія съ училищемъ для обученія дѣтей духовенства и приготовленія достойныхъ пастырей для нуждъ епархіи. Отъ духовенства требовалось, чтобы оно непременно обучало дѣтей своихъ въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ и въ семинаріи. Эти требованія были предъявлены и Уральскому духовенству. Оно и на этотъ разъ пыталось, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отказаться отъ обученія дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда Пресвященный Уфимскій Аркадій, желая ближе узнать причину отказа, 24 апрѣля 1830 года сдѣлалъ запросъ Уральской войсковой канцеляріи: „почему тамошнее духовенство не обучаетъ дѣтей своихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и теперь не соглашается на это?“—На это войсковая канцелярія отвѣчала, что Уральское духовенство въ этомъ дѣлѣ ссылается на особыя права свои, полученныя въ разное время отъ высшаго духовнаго начальства, какъ-то: на указъ Св. Синода, отъ 12 сентября 1755 года, указъ архіепископа Астраханскаго Платона 1794 г. и Пресвященнаго Павла Казанскаго отъ 1811 года. Пресвященный Аркадій не удовлетворился такимъ отвѣтомъ и присилъ выслать копии съ вышеупомянутыхъ указовъ. По надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ оказалось, что въ нихъ, главнымъ образомъ, рѣчь идетъ объ избраніи священно-церковно-служителей изъ среды мѣстнаго казачества; о правахъ же Уральского духовенства на вѣчное невѣжество и помину нѣтъ. Это дало возможность епархіальной власти предъявить требованія къ Уральскому духовенству относительно обученія дѣтей въ болѣе кате-

горической формѣ. Такъ, Уфимская консисторія 14 декабря 1838 г. предписала Уральскому духовенству „дѣтей надлежащаго возраста отдавать въ Бузулукское духовное училище,“ какъ ближайшее къ Уральской области. Это требованіе побудило двухъ священниковъ г. Уральска: Козьму Корчагина, и. д. благочиннаго, и Алексѣя Донскова отдать дѣтей своихъ для обученія въ войсковое училище, открытое въ 1831 году въ г. Уральскѣ на правахъ уѣзднаго; остальные же уральскіе священно-церковно-служители снова просили Преосвященнаго „избавить ихъ отъ этой обязанности и оставить ихъ на прежнемъ положеніи.“

Но брешь была пробита, примѣръ поданъ, и преосвященнымъ оставалось только настоять на своемъ требованіи, что они и сдѣлали. Въ 1844 году Преосвященный Уфимскій Амвросій указомъ консисторіи предписалъ и. д. Уральскаго благочиннаго Корчагину представить сына и внука въ г. Уфу для помѣщенія въ духовное училище. Священникъ К. Корчагинъ пытался было схитрить или, по крайней мѣрѣ, оттянуть время, предложивъ Преосвященному открыть духовное училище для образованія духовнаго юношества въ самомъ г. Уральскѣ, увѣряя, что „единовѣрческое духовенство имѣетъ предубѣжденіе противъ воспитанія своихъ дѣтей въ православномъ училищѣ.“ Преосвященный, повидимому, соглашался на это, но Уральское войсковое начальство отказалось изыскать средства на содержаніе дух. училища въ г. Уральскѣ; тогда благочинный Корчагинъ волею-неволею долженъ былъ исполнить предписаніе Владыки отправить сына и внука въ Уфимское духовное училище. Но первымъ по времени поступили въ Уфимское дух. училище изъ уральцевъ не Корчагины, а сынъ умершаго священника градо-Уральской Петро-Павловской церкви Евгеній Сергѣевъ, 11-ти лѣтъ, въ 1843 году на казенный счетъ. Право бесплатнаго обученія въ Уфимскомъ дух. училищѣ было предоставлено еще четыремъ мальчикамъ изъ Уральскаго единовѣрческаго духовенства. Скоро, при содѣйствіи военно-гражданскаго начальства, изысканы были другіе источники для содержанія дѣтей единовѣрческаго духовенства въ уфимскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оренбургскій военный губернаторъ Обручевъ затребовалъ отъ Уральской войсковой канцеляріи справку и соображеніе: „сколько въ Ураль-

ской области лицъ духовнаго званія, не получившихъ образованія, и какія мѣры предпринять для обученія дѣтей духовенства“? Войсковая канцелярія доложила, что „общее число единовѣрческаго духовенства въ войскѣ простирается до 75 человекъ, не получившихъ никакого образованія,“ и что канцелярія полагала бы для образованія дѣтей духовенства имѣть въ Оренбургской (Уфимской) семинаріи стипендіи войсковыя, числомъ до 10, на счетъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи восковыхъ свѣчей и ладону въ единовѣрческихъ церквахъ Уральской области, каковыхъ суммъ ежегодно поступаетъ въ войсковой капиталъ ¹⁾ отъ 800 до 1000 рублей серебромъ, а на содержаніе 10 мальчиковъ въ духовной бурсѣ, полагая на каждаго 28¹/₂ руб., потребуется 285 рублей“. Военный губернаторъ согласился съ заключеніемъ войсковой канцелярії и возбудилъ ходатайство въ этомъ духѣ предъ военнымъ совѣтомъ, который, своимъ постановленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1847 года, отнесъ воспитаніе дѣтей Уральского единовѣрческаго духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на свѣчной сборъ единовѣрческихъ церквей. Съ этого времени лучъ свѣта, проникнувъ въ темную среду Уральского духовенства, не угасалъ уже, а съ каждымъ годомъ разгорался ярче и ярче. Ко времени открытія въ г. Уральскѣ своего духовнаго училища (въ 1863 г.) въ средѣ Уральского духовенства было уже 10 человекъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ здравствуютъ, съ честью пройдя полувѣковое поприще пастырскаго служенія на пользу роднаго края.

При низкомъ уровнѣ умственнаго развитія, при отсутствіи духовнаго просвѣщенія въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ XVIII столѣтія, и нравственное состояніе казачьяго общества было далеко не въ приглядномъ видѣ. Главнымъ преобладающимъ порокомъ уральцевъ того времени было пьянство, чуть не поголовное. Этотъ порокъ стоялъ въ прямой связи съ малообразованностію войска и обуславливался малочисленностію интересовъ мѣстной жизни и бѣдностію ея содержанія. Тутъ-то и является на помощь вино, подъ вліяніемъ паровъ котораго человекъ временно забывается и переносится отъ будничныхъ, ежедневныхъ

¹⁾ Почему эти суммы поступали въ войсковой капиталъ, будетъ объяснено ниже, когда будемъ говорить о церковномъ хозяйствѣ.

занятій въ мірѣ грёзъ и фантазіи. А съ порокомъ пьянства неразлучны и преступленія противъ общественной чистоты нравовъ. Считаая излишнимъ рисовать картину пьянства Яицкаго казачества, мы остановимся на проступкахъ противъ общественной нравственности. Матеріала по этимъ проступкамъ въ церковныхъ архивахъ и главное въ архивѣ Яицкаго дух. правленія содержится не мало. И вотъ почему. Преступленія противъ общественной нравственности и брачнаго союза относились и теперь относятся къ дѣламъ смѣшанной подсудности: и къ суду уголовному и къ суду церковному, при чемъ подсудность дѣлъ по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ, смотря по цѣли иска, вѣдалось и вѣдается или исключительно уголовнымъ судомъ, или исключительно духовнымъ. Если оскорбленный супругъ просилъ только о наказаніи виновнаго, то дѣло разбиралось однимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ котораго сообщался духовному начальству для преданія виновнаго церковному покаянію; если же оскорбленный супругъ просилъ о расторженіи брака, то дѣло поступало въ духовный судъ только. Значить, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, въ духовномъ правленіи получались сообщенія о провинившихся. Въ Яицкомъ духовномъ правленіи, не смотря на малограмотность тогдашняго войска и естественную боязнь темныхъ людей — доводить обиды свои до судебного разбирательства, — дѣлъ противъ нарушенія общественной нравственности возникало не мало.

Просматривая эти дѣла, невольно поражаешься обиліемъ ихъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ грѣхѣхъ противъ цѣломудрія повинны бывали и мужчины и женщины, какъ замужнія, такъ и дѣвѣцы, какъ въ семьяхъ простыхъ казаковъ, такъ и въ семьяхъ войсковоі старшины. При этомъ бросается въ глаза то, что часто казачьи дѣвѣцы обвинялись въ распутствѣ и въ блудномъ сожитіи „съ неизвѣстными бродягами“ или съ „пришлыми россійскими людьми.“ Жалобы въ прелюбодѣяніи, обычно, возбуждали оскорбленные супруги и не всегда съ цѣлію развода, а большею частію съ цѣлію наказанія „для острастки.“ Обвиненія же „въ блудномъ сожитіи“ возбуждала сама войсковая канцелярія. Виновныхъ наказывали публично на базарной площади плетью, а затѣмъ препровождали въ духовное правле

ніе для наложенія церковной епитимьи, которая большею частью состояла въ 7-лѣтнемъ отлученіи отъ таинства св. причастія и въ частомъ посѣщеніи церковныхъ богослуженій. Виновные иногда чистосердечно сознавались въ войсковой канцеляріи въ своемъ грѣхѣ, беря вину всецѣло на себя, а иногда пытались сложить вину на обстоятельства. Въ этомъ отношеніи интересно, напримѣръ, показаніе жены сотника С. Г., данное въ духовномъ правленіи въ 1801 году. „Сначала, показывала она, жила я лѣтъ 10 съ мужемъ согласно, а напоследокъ по приключенію ли какому мнѣ, или отъ вражды постороннихъ сдѣлано, углубляясь въ пьянство, я впала въ прелюбодѣяніе съ російскими людьми, съ иногородними и съ казакомъ П—мъ.“ Но случалось, что молодые казачки, воздерживаясь отъ грѣха и не надѣясь на себя, искали законнаго выхода изъ своего тяжелаго положенія. Такъ, напримѣръ, въ 1789 году А. Т. Ш—на писала въ духовное правленіе: „будучи въ замужествѣ два года я лишилась мужа, взятаго въ плѣнъ киргизами, продавшими его въ Хиву.... Въ разсужденіе моей молодости, будучи безпрезрительною, чтобы не могла впасть—отъ чего, Боже, упаси—въ безкорыстное прелюбодѣяніе, во избѣжаніе чего не нахожу я иного средства, какъ просить о дозволеніи вступить во второе супружество.“ Отъ распутной жизни казачьихъ женъ часто получали „французскую болѣзнь“; ссылаясь на это, мужья добивались иногда развода съ ними для вступленія въ другой бракъ, но предварительно производилось дознаніе, не отъ мужей ли жены получали эту болѣзнь. Было нѣсколько примѣровъ, что вотчими жили блудно съ своими падчерицами; жены нелюбимыхъ мужей пытались отравлять, за что на базарной площади были наказываемы плетью, а мужьямъ дозволялось вступить во второй бракъ. Виновныхъ дѣвицъ, хотя и наказывали плетью, но не публично. Такъ, напр., въ 1782 г. казачья дѣвица М. И. за содѣйствіе сестрѣ своей въ убійствѣ свекрови уголовнымъ судомъ было присуждена къ слѣдующему наказанію: „по молодости лѣтъ казни не предавать, но столкнуть въ погребъ на мѣстѣ злодѣянія и при собраніи всѣхъ женщинъ того участка учинить наказаніе плетью и отдать на церковное покаяніе въ духовное правленіе“. Можно было бы привести нѣсколько примѣровъ и въ такомъ родѣ, что казаки вступали во второй бракъ при

жизни первыхъ женъ, предварительно заручившись отъ послѣднихъ письменными заявленіями, что, находясь въ неизлѣчимой болѣзни, онѣ не могутъ быть въ супружескомъ сожитіи съ своими мужьями и не будутъ въ претензіи, если тѣ вторично вступать въ бракъ, обезпечивъ больныхъ женъ содержаніемъ до дня смерти. По такимъ документамъ ящкіе священники вѣнчали казаковъ, ничтоже сумняся, и, случалось, вполне безнаказанно. Въ подтвержденіе этого приведемъ такой фактъ. Въ 1786 году два священника Илья Григорьевъ, Аѳ. Сисоевъ и діаконъ Степановъ повѣнчали отъ живыхъ женъ двухъ казаковъ по письмамъ, что жены ихъ „одержимы французской болѣзнію“. Про это узнала епархіальная власть и предписала протопопу І. Андрею произвести дознаніе—отъ чего заболѣли женки: отъ блуда или отъ мужей заразились, а священниковъ вызвали въ Казань для наказанія. Но войсковая канцелярія вступилась за священниковъ и просила Преосвященнаго Амвросія освободить виновныхъ священниковъ отъ наказанія, и Преосвященный, „уважая надобность въ бытіи священниковъ“ въ Уральскѣ, отпустилъ ихъ, наказавъ ихъ лишь поклонами предъ иконою Спасителя.

Невысокій уровень нравственнаго состоянія казаковъ XVIII вѣка обусловливался, главнымъ образомъ, не испорченностію ихъ натуры, а религіознымъ невѣжествомъ, незнаніемъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Послѣднимъ условіемъ легко объясняется и совращеніе казаковъ въ расколъ и даже уклоненіе въ исламъ. Такіе случаи наблюдались среди казаковъ, хотя и рѣдко. Подобный случай имѣлъ мѣсто даже въ началѣ XIX столѣтія, а именно, въ 1812 году въ духовномъ правленіи возникло дѣло о переходѣ двухъ илецкихъ казаковъ Григорія и Ивана Се—выхъ въ магометанство, при чемъ Гр. Се—въ и дочь свою христіанку выдалъ замужъ за уральскаго татарина. Есть указаніе, что уральскіе магометане и позднѣе брали христіанокъ въ замужество, только намъ не удалось установить, казачки ли были эти христіанки, или иногороднія? Вѣроятно, такихъ случаевъ было не мало, если въ 1820 году отъ министерства внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ строгій циркуляръ Оренб. военному губернатору впредь не допускать браковъ му-

сультманъ съ христіанами, слѣдить о чемъ предписано подвѣдомымъ губернатору учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ.

И духовенство Яицкое, какъ выпедшее изъ среды казачества, не чуждо было пороковъ и нравственныхъ недостатковъ казаковъ. Воспитанное въ мѣстныхъ традиціяхъ и лишенное богословскаго образованія, оно, въ большинствѣ, не было проникнуто сознаніемъ высоты пастырскихъ обязанностей и творило дѣло Божіе съ небреженіемъ, безъ надлежащаго благоговѣнія. Преобладающимъ порокомъ духовенства, какъ и казаковъ, было пьянство. Пьянствовали почти поголовно всѣ: и священники, и діаконы, и причетники. Въ пьяномъ видѣ священно-церковно-служители позволяли себѣ разныя безобразія: буйствовали, сквернословили, производили драки, и это продѣлывали иногда въ храмахъ Божіихъ при отправленіи праздничныхъ богослуженій и церковныхъ требъ. При хожденіи же со святыми иконами въ храмовые праздники и на Пасхѣ по домамъ прихожанъ иные изъ клириковъ упивались до того, что пускались плясать и пѣли мірскія пѣсни. Отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей скоропостижно умирали. Во 2-й половинѣ XVIII столѣтія и первой четверти XIX-го трудно указать лицо изъ церковнаго клира Уральскаго духовенства, противъ котораго не возбуждалось бы слѣдственнаго дѣла о не трезвости, съучиненіемъ какого-либо безобразія въ пьяномъ видѣ.

Опасаясь утомить читателя перечисленіемъ на основаніи официальныхъ документовъ всего множества криминальных фактовъ изъ жизни церковнаго клира, ограничимся указаніемъ лишь на болѣе характерные въ бытовомъ отношеніи.

Въ 1773 году яицкій протопопъ Димитрій Федоровъ доносилъ Казанской дух. консисторіи, что священникъ Илья Григорьевъ „впалъ въ омраченное пьянство и чинилъ вещи непотребныя: сквернословилъ, билъ церковниковъ и сторожей, едва не убилъ оглоблею священника Василия Иванова, спилъ съ ногъ старуху, казака Бокашина среди улицы едва не удушилъ, разорвавъ на немъ рубаху въ клочья, въ полномъ облаченіи церковномъ ругался непотребными словами; жену его едва спасли отъ смерти разъѣздые (полицейскіе) казаки, взявъ пьянаго священника подъ арестъ“.

Въ 1775 году 8 іюля, на праздникъ Казанской иконы Божіей Матери два священника Казанской церкви и діаконъ, ходя съ св. иконой по приходу, встрѣтили странника-старца и, подозрѣвая въ немъ конкурента въ сборѣ подаеній, начали бить немилосердно, таская за волосы и за бороду. Исходъ дикой расправы для странника могъ бы быть очень печаленъ, еслибы во время не подоспѣли развѣздные казаки и не отвяли старца изъ рукъ освиірѣвшихъ священно-служителей. Войсковая канцелярія виновныхъ привлекла къ отвѣту; тѣ чистосердечно сознались, что „были очень пьяны и потому учинили самосудъ надъ странникомъ, обойдя команду“ (полицію). Въ томъ же году священникъ Петро-Павловской церкви И. Гр—въ и діаконъ Ж—нъ смертельно избили казака В. Безроднова за то, что тотъ вступился за дочь квартирной хозяйки, которую били безпричинно указанные лица на дворѣ, прѣдя для переписи приходскихъ душъ.

Походный атаманъ войсковой старшина Назаровъ доносилъ съ Нижнеуральской крѣпости, отъ 5 сент. 1784 года, войсковой канцелярії, что „находившійся тамъ свящ. Іоаннъ И—нъ, будучи для требосправленія въ Кулагинской крѣпости, напившись допьяна, утонулъ въ Колтубани, откуда тѣло его вытащили и 5 сент. землѣ предали.“ Войсковая канцелярія снарядила слѣдствіе, которое установило, что священникъ пьянствовалъ въ компаніи съ офицерами и казаками, „которые (офицеры) ему не только не оказывали благопочтенія, каковое должно оказывать священному сану, но, къ предосужденію своего званія, въ одномъ съ казаками собраніи упиваясь, разными шутками дѣлали священнику ругательства, къ которому своимъ примѣромъ и подчиненныхъ подбивали, за что по силѣ указовъ всѣхъ ихъ лишитъ живота слѣдовало бы, но какъ они преступленіе учинили (оставивъ пьянаго близъ Колтобони безъ надзора) безъ умыслу и прежде во враждѣ съ нимъ не были, то, освободивъ отъ казни, офицеровъ записать въ казаки, а казаковъ высѣчь плетью.“

Такъ какъ поведеніе священно-служителей было далеко не безупречно, и въ пьяномъ видѣ они дѣлали дерзости даже высшему казачьему начальству, то послѣднее обращалось съ ними, какъ съ простыми казаками, и наказывало даже плетью. Въ

этомъ отношеніи характеренъ фактъ слѣдующій. Въ 1786 году діаконъ Казанской церкви С. Я—въ разъ послѣ службы церковной стоялъ на паперти со священникомъ. Вдругъ подходятъ караульные казаки отъ премьерь-маіора Назарова и требуютъ діакона къ своему начальнику. Тотъ повинуется; казаки притащили его въ горницу, гдѣ „Назаровъ схватилъ дякона за волосы и сталъ бить якобы безъ всякихъ резоновъ; потомъ изъ горницы вытащили діакона на крыльцо и, снявъ съ него одежду, приказалъ казакамъ сбъчь плетми немилосердно“, что тѣ и сдѣлали, оставивъ „на тѣлѣ діакона кровавые знаки.“ На слѣдствіи Назаровъ показалъ, что билъ дякона „за поношеніе своей чести и ругательства“. Дѣло кончилось примиреніемъ сторонъ.

Въ началѣ XIX столѣтія пьянство среди Уральскаго духовенства какъ будто еще больше усилилось, и духовныя лица творили такія безобразія въ пьяномъ видѣ, что едва вѣришь даже официальнымъ документамъ. Такъ, на примѣръ, 30 іюля 1803 года одинъ градо-уральскій „священникъ С. Я—въ во время обѣдни, стоя въ вратахъ своего дома въ одной нижней рубашкѣ въ безчувственно-пьяномъ видѣ и увидя проходившаго мимо войскового атамана Д. М. Бородина съ есауломъ Колпаковымъ, сталъ ихъ обносить скверными словами,“ въ чемъ и сознался на слѣдствіи по іерейской совѣсти, за что присужденъ былъ „въ продолженіе семи дней въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ класть по 100 поклоновъ ежедневно предъ иконою Спасителя съ молитвою мытаря“, предварительно испросивъ прощеніе у атамана. Но спустя немного времени этотъ священникъ снова запьянствовалъ и однажды, отправляя церковную службу, во время часовъ сильно закричалъ и ударился головой о косякъ двери такъ сильно, что изъ головы потекла кровь и окровавила полъ. За это священникъ временно было „запрещенъ въ священнослуженіи и благословеніи рукою и цѣлую недѣлю занимался чтеніемъ псалмовъ и каноновъ,“ кладя ежедневно за вечерней и утренней по 100 поклоновъ земныхъ.

Въ 1822 году священникъ градо-Уральской Петро-Павловской церкви І. С—въ, придя къ вечернѣ въ пьяномъ видѣ, разбилъ при свидѣтеляхъ церковную кружку, взявъ оттуда 5 руб. мѣдною монетою. Въ 1824 г. 20 ноября благочинный доносилъ архіерею о неприличныхъ поступкахъ гурьевскаго дяко-

на Ив. Н., учиненныхъ „въ пьяномъ видѣ при отправленіи благодарственнаго молебна,“ состоявшихъ „въ сквернословіи, въ намѣреніи бить священника и др. безчинствахъ, чѣмъ пріостановилъ службу“. За это безчиніе дьяконъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи и сосланъ на послушаніе въ Уфимскій монастырь безерочно. Въ томъ же году священникъ Петро-Павловской церкви г. Уральска І. Ст—въ произвелъ такого рода скандалъ. Полиціймейстеръ Уральскій, войсковой старшина Логиновъ, въ 5 ч. пополудни объѣзжая городъ, встрѣтилъ „священника въ совершенно пьяномъ видѣ, стоявшаго посреди улицы съ обнаженнымъ по поясъ тѣломъ“ (а дѣло было въ февралѣ мѣсяцѣ). Увидавъ полиціймейстера, онъ „сталъ обносить его сквернословной бранью, а кучера ударилъ кулакомъ и разбилъ ему глазъ“. За это буйство и пьянство священникъ на семь дней посаженъ былъ на военную гауптвахту; а епархіальная власть присудила на 6-ть мѣсяцевъ въ монастырь на послушаніе.

Свои прихожане очень рѣдко жаловались въ духовное правленіе на нетрезвую жизнь священниковъ, но станичныя общества, куда часто откомандировывались священники для исправленія церковныхъ требъ,¹⁾ въ случаѣ болѣзни или смерти мѣстныхъ священниковъ,—почти всегда открыто протестовали и жаловались протопопу на неисправность командированныхъ священниковъ. Надо полагать, къ этому вынуждали станичныя общества крайность. Такъ, напримѣръ, въ 1825 г. Илецкое станичное правленіе жаловалось протопопу, что прибывшій туда изъ г. Уральска священникъ Ив. С—въ съ перваго дня пріѣзда „пьянствуетъ, службы церковной не совершаетъ и требъ христіанскихъ не отправляетъ“, поэтому просить замѣнить его другимъ; при этомъ выражаетъ опасеніе, „какъ бы ежедневное пребываніе въ нетрезвости не произвело какого-либо несчастія“. Наконецъ, этотъ священникъ сталъ буйствовать, за что при содѣйствіи полиціи былъ отправленъ для наказанія въ г. Уфу.

¹⁾ Это, такъ сказать, экстренная командировка. А то были командировки ежегодныя, обычныя. Именно, уральскимъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность три раза въ годъ объѣзжать крѣпости и форты для исправленія христіанскихъ требъ и провѣрки духовныхъ росписей. Войсковая канцелярія на этотъ предметъ выдавала священникамъ каждый разъ прогонныя деньги на двѣ лошади, полагая 3 коп. на каждую лошадь съ версты взадъ и впередъ.

Вообще говоря, для укрощенія буйствовавшихъ священно-церковно-служителей уральскій протопопъ очень часто прибѣгалъ къ содѣйствию полиціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Соколовъ.

ШТУНДИЗМЪ*).

За короткое, сравнительно, время штундизмъ довольно широко распространился по югу Россіи и проникаетъ въ нашу епархію. Поэтому мы считаемъ благовременнымъ предложить вниманію пастырей свѣдѣнія о штундизмѣ, сообщенныя на Орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ прошлаго года.

Штундизмъ—названіе это научное и административное; въ народномъ же употребленіи слово это—очень неопредѣленное. Штундою крестьяне иногда называютъ молоканство, хлыстовщину и другія секты.

Сами штундисты не любятъ этого названія; они именуютъ себя „баптистами“, „евангелическими христіанами“, „евангелическо-баптическаго вѣроисповѣданія“, „евангелической вѣры“, но только не штундистами. Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что названіе это—иноземное, а съ другой стороны—строгимъ закономъ 1894 года по отношенію именно къ штундѣ.

Штунда, какъ секта, появилась сначала въ Германіи. Въ началѣ XVIII столѣтія нѣкоторые изъ нѣмецкихъ пасторовъ, по примѣру одного изъ нихъ—Якова Шпенера, начали удѣлять нѣсколько часовъ для вѣббогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій съ своими прихожанами, отличающимися особою религіозностью и благочестіемъ. Эти „часы благоговѣнія“, устрояемые въ послѣобѣденное время, и дали названіе посѣтителямъ ихъ—„штундисты“ (отъ нѣмецкаго слова „штунде“—часъ.) Въ 1834 году прибылъ изъ Америки въ Германію баптистъ Георгъ Онкенъ. Чтобы мертвыя лютеранскія общины заставить жить религіознымъ духомъ, Онкенъ среди нихъ началъ устраивать „часы благоговѣнія“, а для доказательства живой вѣры установилъ принятіе крещенія; въ томъ же году онъ крестилъ 24 человекъ. Евангельская лю-

*) Заим. изъ „Владим. Епарх. Вѣд.“.

теранская консисторія въ Гамбургѣ сначала отнеслась сочувственно „къ часамъ благоговѣнія“, считая ихъ дѣломъ хорошимъ; но затѣмъ, послѣ крещенія вышеозначенныхъ лицъ, усмотрѣла въ этомъ расколѣ, не живое христіанство, а сектантскую пропаганду, вредную съ лютеранской точки зрѣнія. Такимъ образомъ, еще въ Германіи штундовое движеніе получило сектантскій характеръ. Въ 1852 году это движеніе проникло и на югъ Россіи, въ среду нѣмцевъ-колонистовъ. Въ 1855 году нѣмцы колоніи Рорбахъ Херсонской губерніи подали жалобу генераль-губернатору Коцебу на появившихся новыхъ раскольниковъ, проповѣдывавшихъ необходимость „живой вѣры“ и съ этою цѣлью устраивавшихъ религіозныя собранія. Генераль-губернаторъ поручилъ разслѣдовать это дѣло пастору Бонекемпферу. Но послѣдній донесъ, что опаснаго здѣсь нѣтъ: люди благочестивые устраиваютъ собранія въ частныхъ домахъ для чтенія Слова Божія, для благочестивыхъ размышленій и для пѣнія священныхъ гимновъ. Такъ было до 1863 г. Съ этого же года штундисты начали крестить и русскихъ мужиковъ: нѣмецъ Ондра совратилъ Цымбала (первый русскій прозелитъ штунды). Цымбалъ крестилъ Рябошапку, а послѣдній совратилъ Ратушнаго, Балабана и др. Рябошапка, Ратушный и Кушнарченко стали проповѣдывать штундизмъ въ Херсонской губерніи (въ 1863 и 1864 году), а Балабанъ — въ Кіевской губерніи. Въ это же время въ одной нѣмецкой колоніи Екатеринославской губерніи появился Юганъ Гергардъ и началъ распропагандировать здѣсь штундовое ученіе. Его послѣдователи М. Дупленко и др. также были перекрещены въ Днѣпрѣ.

Эта исторія возникновенія штундоваго движенія въ Россіи имѣетъ то цѣнное значеніе, что указываетъ первоначальный характеръ этого движенія, опредѣляя штунду, какъ секту нѣмецкаго происхожденія, имѣющую въ своей основѣ протестантскій баптизмъ. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ взглядомъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ, по которому штунда есть чисто-русское произведеніе, выработанное особыми историческими условіями жизни малороссовъ (главнымъ образомъ уничтоженіемъ малороссійской вольницы, въ связи съ либеральными и социальными вѣяніями 50-хъ годовъ XIX вѣка), нѣмецкіе же проповѣдники только усвоили нѣмецкое названіе этому же го-

товому движенію. Исторія штунды говоритъ другое. Первые послѣдователи штунды изъ русскихъ были учениками нѣмцевъ — ими были и крещены. И въ настоящее время замѣчается полная солидарность между русскими и нѣмецкими штундо-баптистами: тѣ и другіе нерѣдко собираются вмѣстѣ на конференціи и совмѣстно обсуждаютъ свои религіозныя дѣла. Далѣе, догматика штунды, ея культъ, устройство миссіи и пр. — все это чисто нѣмецкаго характера. Да русскому мужику никогда бы и не выдумать той отрицательной доктрины, какую мы видимъ въ штундизмѣ. Кромѣ того, упомянутая теорія можетъ объяснить лишь происхожденіе такъ называемой духовной штунды, тогда какъ исторія свидѣтельствуетъ, что штунда появилась въ Россіи прежде всего въ формѣ штундо-баптизма.

Въ настоящее время штунда существуетъ на югѣ Россіи, и въ средней полосѣ ея и даже на сѣверѣ. Въ этомъ отношеніи на съѣздѣ было установлено, что Великороссія представляетъ не менѣе благопріятную почву для пропаганды штундизма, чѣмъ Малороссія. Малороссъ, если и обратится въ штунду, скорѣе и легче можетъ излѣчиться отъ заразы, чѣмъ великороссъ, который остается въ штундѣ почти навсегда. Быстрое распространеніе штунды объясняется самимъ характеромъ этой секты. Штунда — вѣра „голая“, легкая; она проповѣдуетъ спасеніе одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ. Глубоко вдохнуть въ себя Христа — вотъ что достаточно для спасенія съ точки зрѣнія штундистовъ. То обстоятельство, что въ штундизмѣ каждый членъ общины чувствуетъ себя живой силой, имѣетъ право говорить на собраніяхъ, располагаетъ къ нему сектантовъ даже другихъ направленій. Такъ, въ Таврической губерніи въ короткое время перешли въ штунду до 5000 молоканъ. Штундизмъ прививается и среди хлыстовства (малеванщина).

Вообще прозелитизмъ составляетъ отличительную особенность этой секты, Штунда имѣетъ правильно и хорошо организованную миссію. Нерѣдко собирающіяся у штундистовъ конференціи занимаются опредѣленіемъ вѣроученія и богослуженія, организаціею сектантскихъ общинъ, но преимущественно дѣлами миссіонерскаго характера. Конференція избираетъ миссіонерскій комитетъ; а послѣдній, въ свою очередь, руководитъ миссіонерами и книгоношами, разъѣзжающими по всей

Россіи, и платитъ имъ деньги за проповѣдываніе, для чего располагаетъ миссіонерскимъ фондомъ. Помимо этихъ спеціальныхъ миссіонеровъ, всякій вообще хорошій штундистъ является проповѣдникомъ своей вѣры. Главная, чуть не единственная добродѣтель въ штундизмѣ — это подвигъ проповѣдыванія, который даетъ проповѣдникамъ преимущество предъ рядовыми сектантами. Для пропаганды своего ученія штундисты пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ. Они проповѣдываютъ во время полевыхъ работъ, на фабрикахъ и заводахъ, около православныхъ святыхъ, куда стекается масса народа (напр. въ Кіевѣ), и даже въ тюрьмахъ. Способами пропаганды, кромѣ живого слова, являются: листики въ вопросно-отвѣтной формѣ и брошюры заграничнаго происхожденія, подчеркнутые экземпляры Библии, матеріальная и денежная помощь и т. п. Распространенію штунды благопріятствуютъ, съ одной стороны, внѣшняя добрая жизнь сектантовъ, ихъ терпѣливое отношеніе къ преслѣдованіямъ, обаятельно дѣйствующія на православныхъ, а съ другой стороны, недостатки самихъ православныхъ (пьянство, развратъ и пр.) и неурядки нашей церковной жизни. Даже личныя отношенія пастыря къ пасомымъ иногда служатъ поводомъ къ отпаденію въ штунду.

Самая проповѣдь штундистовъ начинается съ критики церковной обрядности, съ отрицанія иконъ, храмовъ, іерархіи и т. п. Догматика штунды слишкомъ скудна и неопредѣленна и поэтому не можетъ нравиться православнымъ. Тѣмъ не менѣе штунда сильна именно силою своего отрицанія, основаннаго будто бы на Словѣ Божіемъ. Штундистъ каждое свое слово подтверждаетъ ссылкой на Евангеліе, выдаетъ свою проповѣдь за подлинное ученіе Христа; все же остальное онъ считаетъ выдумкою „отъ чрева“. Такая проповѣдь находитъ благопріятную почву среди нашего невѣжественнаго, незнающаго своей православной вѣры, простонародья. Крестьянинъ ничего не можетъ возразить на подкрѣпленную цитатами изъ Библии рѣчь штундиста и сдается. Вотъ образецъ отрицательной проповѣди штундиста. „Церковь есть общество святыхъ, говоритъ штундистъ православному; а вы посмотрите на своихъ единовѣрцевъ: всѣ они — пьяницы, блудники и т. п., которые царствія Божія не наслѣдуютъ. Вы ходите для молитвы въ храмъ; но

Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Христось единый Архіерей и вѣрующіе въ Него—священники. Ваши же архіереи и священники—это тѣ книжники и фарисеи, о которыхъ говоритъ Христось въ 23 главѣ Евангелія отъ Матѳея. Вы кланяетесь иконамъ; но Господь сказалъ: не сотвори себѣ кумира“. Подобнымъ же образомъ гедется рѣчь о крещеніи православными своихъ дѣтей, ничего не понимающихъ, тогда какъ крещеніе должно быть по вѣрѣ,—о причащеніи безъ должнаго приготовленія и пр. и пр.

Въ отношеніи личной религіозной настроенности штундисты могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) убѣжденные и усердные сектанты (такихъ немного—на десятокъ два), 2) эксплуататоры народнаго невѣжества, пройдохи, которые смотрятъ на штунду, какъ на профессію (слово миссіонера для нихъ недѣйствительно), 3) наконецъ, накипь, пагарь въ средѣ народной по освобожденіи крестьянъ, люди недовольные, протестующіе противъ общественнаго строя и условій современной жизни. Изъ недавнихъ уголовныхъ процессовъ видно, что сектанты послѣдней категоріи очень часто принимаютъ участіе въ фабричныхъ безпорядкахъ и другихъ народныхъ движеніяхъ. Очевидно, что считается съ ними—не миссіонерамъ.

Каково же догматическое ученіе штунды? Какъ уже выше было замѣчено, оно слишкомъ скудно и неопредѣленно. У штундистовъ нѣтъ символическихъ книгъ. Правда, у нихъ были попытки изложить свое вѣроученіе; но эти попытки нельзя признать удачными: 1) потому, что онѣ отличаются неясностью и неопредѣленностью изложенія, и 2) потому, что онѣ представляютъ собою простое лишь переложеніе нѣмецкихъ (главнымъ образомъ баптистическихъ) символическихъ книгъ и не выражаютъ собою подлиннаго ученія штундистовъ. Послѣднее обстоятельство объясняется желаніемъ штундистовъ поддѣлаться подъ требованія властей и избѣгать кары строгихъ законовъ о штундистахъ. Еще менѣе удачнымъ нужно признать изложеніе штундоваго ученія нашими православными богословами. Здѣсь истина часто приносится въ жертву системѣ, дѣлаются произвольные выводы и заключенія. Вообще у штундистовъ нѣтъ опредѣленной догматики. О нихъ болѣе, чѣмъ о комъ-либо, можно сказать: „сколько головъ, столько и умовъ“.

Догматы о Богѣ, Троичности Божескихъ Лиць, о цѣли пришествія Иисуса Христа на землю и др. у штундистовъ не развиты. Главный и общій всеѣмъ штундистамъ догматъ есть догматъ объ искупленіи и оправданіи. Онъ выражается такъ: „Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю, пострадалъ за насъ, и если мы увѣруемъ, то спасены, получаемъ блаженство и не грѣшимъ. Если же кто грѣшитъ, тотъ, значитъ, не увѣровалъ во Христа и долженъ быть исключенъ изъ общества святыхъ“. По словамъ штундистовъ, они почерпаютъ это ученіе изъ Слова Божія. При чтеніи его они будто бы получаютъ откровеніе Божіе. Больше для спасенія ничего не нужно: ни іерархіи, ни таинства и никакихъ обрядовъ. Крещеніе и причащеніе понимаются духовно: первое—въ смыслѣ обѣщанія Богу доброй совѣсти, въ смыслѣ вѣры въ Иисуса Христа, а второе—въ смыслѣ причащенія Словомъ Божіимъ и Св. Духомъ. Это ученіе, отрицающее всю внѣшнюю сторону въ религіи, принадлежитъ той фракціи штундизма, которая извѣстна подъ именемъ „младо-штундизма“, или „духовной штунды“. Богослужебныя собранія духовныхъ штундистовъ имѣютъ исключительно молитвенно-назидательный характеръ, состоятъ въ чтеніи и толкованіи Св. Писанія, пѣніи духовныхъ стиховъ по различнымъ сборникамъ заграничной фабрикаціи (напр. „Голосъ вѣры“) и въ произнесеніи импровизированныхъ молитвъ съ преклоненіемъ колѣнъ. Но есть другая фракція штунды, болѣе старѣйшая,—это старо-штундизмъ, или штундо-баптизмъ, который имѣетъ у себя нѣчто въ родѣ іерархіи и нѣкоторые обряды именно: крещеніе и преломленіе хлѣба. Іерархическія лица: епископы, пресвитеры и діаконы поставляются чрезъ руковожденіе, которое однако особой благодати Св. Духа не преподаетъ имъ. Крещеніе совершается надъ взрослыми, непременно въ рѣкѣ, озерѣ или прудѣ, и имѣетъ значеніе свидѣтельства вѣры для самихъ вѣрующихъ и для невѣрныхъ. Обрядъ преломленія хлѣба, имѣющій своею цѣлью напомнить о страданьяхъ и крестной смерти Спасителя, состоитъ въ томъ, что на собраніи штундистовъ читается 26 глава Евангелія отъ Матвея и поются духовныя пѣсни, старшій братъ или пресвитеръ преломляетъ хлѣбъ и раздаетъ его чрезъ діакона присутствующимъ; потомъ подается и распивается вино въ чашѣ. Впрочемъ, къ крещенію и за-

тѣмъ къ причащенію допускаются только тѣ члены общины, которые, по ея убѣжденію, послѣ продолжительнаго искуса вполне познали истинную вѣру. Всѣ остальные — не полноправные члены штундо-баптистической общины, несовершенные, и находятся въ положеніи оглашенныхъ. Они допускаются только на простыя молитвенно-назидательныя собранія, совершаемые староштундистами такъ же, какъ младоштундистами. Что касается взаимнаго отношенія обѣихъ указанныхъ фракцій въ штундѣ, то въ Кіевской епархіи сначала въ извѣстной мѣстности распространяется духовная штунда, которая потомъ переходитъ въ штундо-баптизмъ. Въ другихъ же епархіяхъ часто прямо появляется штундо-баптизмъ; однако члены его, какъ несовершенные, до времени не имѣютъ ни іерархическаго института, ни крещенія, ни причащенія и, такимъ образомъ, очень похожи на духовныхъ штундистовъ.

О нравственности штундистовъ въ обществѣ и литературѣ существуютъ различныя сужденія. Свѣтская печать либеральнаго лагеря симпатично относится къ штундистамъ, считая ихъ восходящею зарею, въ отношеніи просвѣщенія и нравственности, стоящими выше своей народной среды. Но ближайшее изученіе штунды показываетъ, что адепты ея отличаются сравнительною нравственностью только на первыхъ порахъ, по вступленіи въ секту, а затѣмъ мало-по-малу и они предаются обычнымъ въ народѣ порокамъ. Но, что самое главное, въ душѣ штундиста нѣтъ, такъ сказать, христіанственности. Вѣра въ озареніе свыше ослѣпляетъ его, возбуждаетъ въ немъ духъ гордости, самомнѣнія. Нахальство, дерзость, презрѣніе и жестокосердіе къ православнымъ, богохульство, порицаніе православной святыни — это обычныя явленія въ жизни штундистовъ, которыя и вызываютъ ненависть къ нимъ со стороны православныхъ, оскорбленныхъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ, — ненависть, иногда доходящую до кулачной расправы. Далѣе, въ семьѣ своей штундисты часто бываютъ деспотичны; на основаніи текста Св. Писанія „мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ“ (1 Коринѳ. VII, 4) нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ развратничать. На основаніи того же Св. Писанія штундисты иногда не считаютъ грѣхомъ взять у брата лошадь — безъ его вѣдома, и т. п. Молодое поколѣніе среди штундистовъ, воспи-

танное внѣ церкви, отличается полнымъ религіознымъ индиферентизмомъ и склонностью къ отрицанію всего—къ витализму. Штунда именно и страшна тою деморализаціею, которую она производитъ въ народной средѣ, живущей и дышащей одною вѣрою. Даже обратившійся изъ штундистовъ рѣдко бываетъ духовно вполне здоровъ; но большей части это—сухая смоковница.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно социаль-но-политическихъ воззрѣній штундистовъ. Вопросъ этотъ является боевымъ въ литературѣ и обществѣ. Конечно, никто не можетъ утверждать, что штунда есть секта социаль-но-политическая, поставившая своею спеціальною задачею разрѣшеніе социальныхъ и политическихъ вопросовъ; иначе это былъ бы социализмъ. Но нельзя сказать, что эта секта только религіозная. Хотя въ ученіи штундизма нѣтъ ясной и опредѣленной теоріи социаль-но-политическихъ воззрѣній, тѣмъ не менѣе было бы ошибочно думать, что эти идеи чужды штундистамъ, какъ и другимъ сектантамъ. Социаль-но-политическая теорія живетъ у нихъ не въ сознаніи, не въ умѣ, а въ сердцѣ, въ смятенныхъ чувствахъ. Жизнь народная и вообще управляется не теоріею, а чувствами, примѣромъ чего могутъ служить французская революція и современныя фабричныя движенія. Тѣмъ болѣе не можетъ быть такой теоріи у штундистовъ, влѣдствіе произвольнаго отношенія ихъ къ Слову Божію. Но этотъ-то произволь и есть опасное явленіе не только въ церковномъ, но и въ социаль-но-политическомъ отношеніи. Мы, говорятъ штундисты, обязаны повиноваться повелѣніямъ царя земного, если только они не противорѣчатъ заповѣдямъ Царя царей. Но такъ какъ заповѣди-то Царя царей каждый штундистъ понимаетъ по-своему, то станетъ яснымъ, что указанный принципъ является игрушкою въ рукахъ штундистовъ при рѣшеніи социаль-ныхъ и политическихъ вопросовъ. Если вы спросите штундиста о царѣ, онъ отвѣтитъ вамъ извѣстнымъ текстомъ о Саулѣ (1 кн. Царст. 8 гл., 8 ст.). По поводу жалобъ народа на злоупотребленіе властей, штундистъ скажетъ: „цари и князья властвуютъ надъ народами... Между же вами не должно быть такъ“. (Мѡ. 20 гл., 25—26 ст.). О воинской повинности онъ повторитъ библейское изреченіе: „взявшій мечъ

отъ меча погибнетъ“. (Мѡ. 26 гл., 52 ст.). Въ разсужденіи о судахъ штундистъ сошлется на слова Спасителя: „не судите, да не судимы будете“ (Мѡ. VII гл., 1 ст.). Вообще, вслѣдствіе произвольнаго толкованія Св. Писанія, у штундиста является масса запросовъ, а жизнь не можетъ удовлетворить ихъ. Естественно, зарождается чувство недовольства, возмущенія. Штундизмъ раздражаетъ народныя нервы, открывая широкій просторъ для изслѣдованія и не давая удовлетворенія; онъ созлаеть чувство недовольства жизнью, чувства противогосударственныя. Та церковная анархія, та свобода пониманія Св. Писанія, какую мы видимъ въ штундизмѣ, при тяжелыхъ условіяхъ народной жизни, ставитъ штундистовъ авангардомъ — друзьями нигилистовъ. Таковую штунда признается и Правительствомъ, какъ это видно изъ извѣстнаго циркуляра Министра внутреннихъ дѣлъ въ 1894 г. Тамъ говорится, что штунда вноситъ смуту въ народную жизнь, порождаетъ смуту въ душѣ, семьѣ и обществѣ, воспитываетъ протестующее настроеніе и недовольство въ смыслѣ соціальному. Но ни пастырь, ни миссіонеръ въ своихъ бесѣдахъ съ сектантами не должны касаться этой стороны въ штундизмѣ; иначе они внушатъ къ себѣ недовѣріе, предубѣжденіе, даже ненависть; да это и не ихъ дѣло, тѣмъ болѣе, что они не могутъ изложить и доказать соціальной теоріи штундистовъ. Лучшее средство для борьбы съ штундою — это личный примѣръ добраго пастыря, любящаго свое дѣло и своихъ пасомыхъ, довѣріе и уваженіе къ нему со стороны прихожанъ и обличеніе сектантскихъ заблужденій, якобы обоснованныхъ на Св. Писаніи, посредствомъ того же Св. Писанія. Жизни въ себѣ самой и будущности штунда не имѣетъ; она сама себя бьетъ своимъ произволомъ въ толкованіи Св. Писанія. Уже теперь вслѣдствіе этого она раздробилась на массу толковъ. Въ недалекомъ же будущемъ она разрѣшится или полнымъ индиферентизмомъ, или возвращеніемъ въ лоно православія.

Изъ дневника учителя передвижныхъ церковныхъ школъ.

Въ приходѣ села Семакина XI благочин. округа Оренбургскаго уѣзда передвижныя школы существуютъ въ пяти хуторахъ уже третій учебный годъ. Учителями-помощниками въ передвижныхъ школахъ являются окончившіе курсъ начальной школы. Число учащихся въ пяти школахъ доходило до 70 человѣкъ; въ томъ числѣ до 20 дѣвочекъ. Хуторяне съ охотою отпускаютъ ихъ въ школу, хотя на первыхъ порахъ учить дѣвочекъ казалось имъ въ диковинку: „зачѣмъ ее, дѣвочку-то, учить? на что ей грамота? мальчику—дѣло другое“, нерѣдко говорили они. Приходилось не мало доказывать имъ пользу грамоты и для дѣвочекъ, какъ для будущихъ матерей—воспитательницъ своихъ дѣтей. Въ нынѣшнемъ учебномъ году ученье въ передвижныхъ школахъ пришлось начать во второй половинѣ октября: хуторяне раньше въ школу дѣтей не отпускали, такъ какъ они нужны были имъ самимъ: нѣкоторые помогали своимъ родителямъ въ полѣ при пахотѣ земли, другія пасли скоть. Первую школу пришлось открыть лишь 16 октября на хуторѣ Феодоро-Ивановскомъ. Желających учиться оказалось 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; всѣ они ходили въ прошломъ году, исключая одного, вновь поступившаго мальчика. Помощникомъ я приставилъ сюда окончившаго курсъ церковно-приходской школы юношу 16 лѣтъ. Въ минувшіе два года помощнику здѣсь за ученье родители учащихся платили по 50 к. за всю зиму. Въ виду скудости этой платы я прѣдложилъ хуторянамъ возвысить вознагражденіе помощнику до одного рубля за каждаго учащагося. На это хуторяне не возразили. „Мы за цѣной не стоимъ, только бы дѣти наши хорошенько заучались; это какая плата“,—выступилъ съ рѣчью на сходѣ одинъ хуторянинъ, записавшій въ школу двухъ дѣвочекъ и одного мальчика; „нынѣшніе года какъ въ школу-то не ходитъ! бывало въ старинные года-то всю зиму учишь только одни „азы да склады, а теперь въ одну зиму научаются читать и писать, и дѣти-то съ какой охотой ходятъ въ школу: чуть встанутъ съ постели и не успѣютъ позавтракать—бѣгутъ; я заплачу—за мной дѣло не встанетъ“. Послѣднія слова повторили и другіе хуторяне. На

сходѣ присутствовалъ и попечитель школы, отставной унтеръ-офицеръ Ф. С. Логиновъ, который также доказывалъ, какъ необходима грамота для солдата. Квартира подъ школу была отведена у попечителя очень удобная съ крашеннымъ поломъ и стѣнными часами, а сынъ попечителя назначенъ учителемъ-помощникомъ. Мальчики и дѣвочки Оеодоро-Ивановскаго хутора аккуратно и съ охотою посѣщаютъ школу, гдѣ они отличаются хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ, въ особенности дѣвочки. Въ числѣ ихъ здѣсь учится второй годъ одна косноязычная, весьма прилежная дѣвочка 10 лѣтъ, которая сначала очень заикалась при отвѣтахъ и чтеніи, такъ что и спрашивать ее нельзя было—ничего не поймешь; тогда я и мой помощникъ заставляли ее читать на расиѣвъ, и она теперь настолько отвыкла отъ заиканія, что свободно, безъ запинки читаетъ и говорить стала гораздо лучше. Благотворно на нее повліяло въ этомъ отношеніи и пѣніе молитвъ утреннихъ и на урокахъ.

Школа на хуторѣ Дмитріевскомъ была открыта 18 октября. Въ прошломъ году здѣсь было учащихся 17 человекъ, которые раздѣлялись на три отдѣленія. Въ этой школѣ мною были приготовлены къ экзамену 4 мальчика, которые успѣшно окончили курсъ однокл. церковно-прих. школы (двое съ похвальными листами). Во второмъ отдѣленіи, кромѣ мальчиковъ, учились четыре дѣвочки. Въ нынѣшнемъ году, когда я предложилъ родителямъ этихъ дѣвицъ еще поучить своихъ дочерей, они мнѣ на это сказали: „спасибо и на томъ, чему научились и то слава Богу, что онѣ Псалтирь и Евангеліе читаютъ—больше имъ чему учиться? а теперь онѣ ужъ дома нужны: гдѣ матери помочь, а то вѣдь и на себя пора готовить, невѣсты ужъ“. Видя ихъ рѣшительность въ отказѣ, я уже не настаивалъ на продолженіе ученья дѣвочками третій годъ, а посовѣтывалъ только, чтобы онѣ побольше въ досужее время заглядывали въ книжку. „Они всегда и лѣтомъ читали твои книжечки, что ты имъ выписалъ“, говорили отцы. Кстати не лишне сказать, что въ прошломъ году мною всѣмъ ученикамъ передвижныхъ школъ выписаны были на ихъ деньги подходящія книжечки религіозно-нравственнаго содержанія съ тою цѣлью, чтобы ученики въ лѣтнее время не забывали грамоту

и имѣли въ то же время назидательное чтеніе. Желających учиться нашлось здѣсь 7 мальчиковъ и одна дѣвочка. На такое малое количество учащихся трудно было найти помощника, принимая во вниманіе незначительность платы съ учащихся. Но и здѣсь дѣло уладилось: одинъ хуторянинъ пустилъ къ себѣ въ очень удобный домъ школу, а сынъ его, окончившій курсъ въ своей передвижной школѣ съ похвальнымъ листомъ, былъ приставленъ мною помощникомъ съ платою ему отъ хуторянъ по 1 руб. съ учащагося въ зиму, а за квартиру добрый его отецъ М. Щепановъ положилъ только по 15 коп. въ мѣсяць съ мальчика, тогда какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ эта плата доходитъ до 25 коп. Въ назначенный день для начала ученія собрались записавшіеся мальчики въ школу. Пришелъ и попечитель школы, почтенный хуторянинъ, любитель пѣнія, посмотрѣлъ, какъ обучаютъ дѣтей. Ему, видимо, хотѣлось, чтобы я спѣлъ съ учениками что-нибудь. „Ты спой-ка съ скрипкой-то что-нибудь изъ молитвъ, сказалъ онъ мнѣ, наконецъ. Пришлось удовлетворить просьбу попечителя: спѣли какъ только могли „Царю небесный“, „Богородице, Дѣво“, „Отче нашъ“ и „Милосердія двери“. Нашъ попечитель тоже принялъ участіе въ пѣніи. Въ общемъ, оно вышло удовлетворительнымъ. Попечитель просилъ, чтобы я почаще ѣздилъ къ нимъ въ школу, заявивъ при этомъ, что онъ очень любитъ церковное пѣніе. И дѣйствительно, жители Дмитріевскаго хутора, отличающіеся вообще религіозностью, очень любятъ пѣніе. Это можетъ подтвердить тотъ фактъ, что когда я съ о. завѣдующимъ пріѣхалъ къ нимъ въ первый разъ открывать у нихъ школу, то вечеромъ того дня ко мнѣ на квартиру со всего хутора собрались дѣвчѣ изъ мужчинъ и женщинъ и я съ ними въ присутствіи многочисленныхъ слушателей — хуторянъ, почти до полуночи пѣлъ молитвы и пѣснопѣнія утрени и литургіи. На новаго помещика нѣкоторые изъ родителей учащихся смотрѣли сначала какъ на мальчика (помощникъ малъ ростомъ), котораго дѣти не будутъ бояться, почему и учиться будутъ плохо, а потомъ увидѣвъ, что ихъ дѣти „заучаются“ отъ него хорошо, убѣдились, что помощникъ ихъ умѣло ведетъ свое дѣло. Впрочемъ, одинъ хуторянинъ, вслѣдствіе этой причины съ перваго раза и не пустилъ сына своего въ школу, учившагося въ

прошломъ году „чему, дескать, такой мальчишка можетъ научить!“ Но и этотъ чрезъ три дня отпустилъ сына въ школу. Черезъ четыре дня мнѣ пришлось быть на этомъ хуторѣ, и я замѣтилъ въ школѣ только 7 учениковъ: одного мальчика, сына волостного судьи, не было въ школѣ. Вечеромъ я пошелъ къ судѣ узнать, почему сегодня не учился его сынъ. Судья тотчасъ же открылъ мнѣ причину, сказавъ, что помощникъ заставляеть его сына при отвѣтахъ вставать, „вытигиваться“ по его выраженію, и въ школѣ учить какимъ то-баснямъ: у одной кошки три котенка, да у другой три, — не знай чему учить... Насъ бывало не такъ учили: посадятъ за книгу-то, а мы читаемъ и читаемъ весь день, а нынѣ сколько разъ они выбѣгаютъ изъ школы. Я разъяснилъ судѣ необходимость школьной дисциплины для всѣхъ учащихся, пользу перерывовъ занятій для отдыха, говорилъ, что нельзя подростка весь день держать за книжкой, не выпуская на свѣжій воздухъ, и что кромѣ чтенія и письма надо научиться и счисленію. „Да это такъ-то такъ, только и сказалъ отецъ и снова пустилъ сына въ школу. Школа на хуторѣ Сухомъ открыта была 20 октября. Суховцы сошлись изъ разныхъ губерній и живутъ здѣсь на арендованной сосѣднихъ башкиръ землѣ. Составляя около 28 домовъ, жители этого хутора народъ большею частію бѣдный и черный и поголовно почти всѣ трубокуры; въ постройкѣ жилыхъ помѣщеній преобладаютъ землянки. Грамота къ суховцамъ до открытія передвижной школы ни откуда не проникала, — во всемъ хуторѣ едва ли можно было найти грамотнаго человѣка. Въ 1899 году, когда я съ о. завѣдующимъ приѣхалъ къ нимъ 8 декабря открывать школу, суховцы были очень рады, что наконецъ то и къ нимъ, захолустный, заброшенный въ глухую Башкирію хуторокъ, проникаеть лучъ свѣта. Квартира для школы была отведена ими въ самомъ лучшемъ домѣ, хотя правиламъ гигиены она не удовлетворяла: низкая, темная и въ прихожей-кухнѣ всю зиму почти находилась свинья съ поросятами. Учащихся тогда набралось 13 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Помощникомъ былъ приставленъ сюда 16-лѣтній юноша изъ села Семакина, окончившій курсъ дер.-пр. однокласной школы, съ платою по 50 к. съ учащагося въ зиму. Не привыкшій къ черной жизни суховцевъ, а пожалуй и не имѣя призванія къ

школьному учительству, помощникъ Петровъ бѣжалъ отсюда, проучивши здѣсь двѣ недѣли, хотя школьное дѣло велъ успѣшно. Пришлось подыскать другого помощника, который и докончилъ учебный годъ. Насколько суховцы жаждали грамоты, свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что въ школу ходили, кромѣ мальчиковъ, и взрослые въ 18—20 лѣтъ; одинъ даже тридцатипятилѣтній. Два года просуществовала здѣсь передвижная школа при хорошихъ о ней отзывахъ со стороны родителей учащихся. Во второмъ году школа помѣщалась уже въ новомъ, построенномъ однимъ хуторяниномъ домѣ, очень удобномъ для школы. Для рѣшенія вопроса объ открытіи ученія въ нынѣшнемъ году былъ собранъ сходъ въ домѣ хуторянина, у котораго въ прошломъ году помѣщалась школа. Записались учиться 8 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Дѣло оставалось за квартирой. Хозяинъ прошлогодней квартиры богатый старикъ Демьянъ не хотѣлъ въ нынѣшнемъ году пускать къ себѣ въ домъ школу, а больше такихъ квартиръ во всемъ хуторѣ не имѣлось. Собранные хуторяне стали просить Демьяна пустить къ себѣ школу, но Демьянъ, находясь въ кухнѣ, не внималъ просьбѣ хуторянъ и былъ неумолимъ. Его просили войти въ „горницу“, но упрямый старикъ почему-то медлил. Онъ, видимо, желалъ, чтобы его просили больше. Видя, что просьбы хуторянъ не дѣйствуютъ на Демьяна, я попросилъ его войти къ намъ и обратился къ нему съ такими словами: „Демьянъ Тихоновичъ! Давай, братъ, квартиру то“ — „Нѣтъ, господинъ учитель, не пущу,—больно ужъ надокучаютъ, а плата малая“. — „Слушай, братъ, у тебя у одного только такой домъ, гдѣ можетъ помѣщаться школа— Богъ тебѣ за это воздастъ; знаешь, вѣдь школа — вторая церковь, и какое спасительное дѣло окажешь ты себѣ, пустишь къ себѣ школу; развѣ отраднѣе будетъ тебѣ смотрѣть на мальчишекъ, когда они вмѣсто ученія будутъ по твоей волѣ баловаться на улицѣ? Пускай школу то! Отъ сколькихъ грѣховъ предостережешь ты дѣтей! Эти слова показали убѣдительно Демьяну, и онъ, подумавъ немного, сказалъ: „ну такъ и быть,—пущу еще на годъ: жалко ребятъ только, а плата съ нихъ какая? все-таки пятачекъ надо прибавить противъ прошлогодней цѣны; четвертакъ въ мѣсяцъ съ мальчика— цѣна небольшая“. На этомъ дѣло и рѣшилось. А покажеться

продолжался сходъ, нѣкоторые изъ записавшихся мальчиковъ уже толпились здѣсь; очевидно имъ хотѣлось поскорѣе получить новыя книжки. Послали за остальными и начали ученье. Пришла и одна здѣшняя вдова съ своимъ сыномъ въ школу и со слезами на глазахъ стала просить меня, чтобы я принялъ въ число учениковъ и ея сынишку. „Не откажите, милый, примите и моего сына въ школу, — говорила вдова, — очень мнѣ желательно, хоть бы онъ научился молитвамъ, а учителю я заплачу курама“. Смотря на эту бѣдную вдову и ея сынишку въ рваной рубашкѣ, я, тронутый этой сценой, обѣщавъ заплатить помощнику за ея сына и далъ ему даромъ аспидную доску, посадивъ за парту. Мать была внѣ себя отъ радости. Мальчикъ вдовы оказался очень способнымъ какъ къ грамотѣ, такъ и къ пѣнію, которое вообще идетъ здѣсь успѣшно. Школьники здѣсь поютъ хорошо, что хуторянамъ очень нравится. Не разъ приходилось наблюдать, какъ многіе изъ хуторявъ, проходя мимо школы во время пѣнія учениками молитвъ, надолго останавливаются и слушаютъ. Помощникъ у суховцевъ очень старательный паренъ 20 лѣтъ, поступившій сюда въ учителя на второй годъ, за весьма скудную плату по 70 к. съ учащагося за всю зиму съ правомъ столоваться по дворамъ, у родителей учащихся по очереди. Школа на хуторѣ Казлаирскомъ открыта 26 октября. Хуторъ этотъ, какъ и Сухой, — сбродъ изъ нѣсколькихъ губерній, и съ такими же качествами, какъ суховцы. Землянокъ здѣсь, кажется еще больше, чѣмъ въ Сухомъ хуторѣ. Домовъ у казлаирцевъ насчитывается до 60. До открытія передвижной школы у нихъ какой-то писарь обучалъ 6 мальчиковъ, которыхъ научилъ только немного читать и писать. Жители казлаирскаго хутора мало сознаютъ пользу грамоты: есть изъ нихъ еще и такіе, которые и до сего времени остаются при упорномъ убѣжденіи, что „и безъ грамоты можно жить; что-де наши дѣды жили безъ грамоты, и мы проживемъ“. Въ 1899 г. здѣсь все-таки была открыта передвижная школа. 20 мальчиковъ съ дѣвочками проучились всю зиму. Поучившіеся въ школѣ мальчики внесли свѣтъ въ темныя хижины своихъ отцовъ; научились молитвамъ, читать и писать; тогда какъ до открытія у нихъ школы изъ нихъ почти никто не зналъ ни одной молитвы. Но, къ сожалѣнію, на второй годъ здѣсь

школа не состоялась, потому что многіе обыватели не считали нужнымъ обучать дѣтей, а на малое количество учащихся не въ силахъ были оплатить квартиру, за которую хозяинъ просилъ дорогую цѣну 5 руб. въ мѣсяцъ, и трудъ учителя помощника. Приѣхавъ въ Казлаирку на второй день я заѣхалъ къ знакомому писарю и попросилъ его собрать сходъ. Хуторяне собирались медленно, потому что былъ второй день престольнаго праздника и они еще продолжали ходить по роднѣ въ гости. Я повелъ рѣчь съ пришедшими о пользѣ грамотности. Всѣ единогласно изъявили согласіе открыть школу. Желающихъ учиться оказалось 19 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Стали „рядиться“ по вознагражденію помощника; условились, что онъ будетъ получать по одному рублю съ учащагося въ зиму и кормиться по дворамъ, по очереди. Квартиру для школы, не совсѣмъ удобную, отвели у сельскаго писаря съ платою ему по 15 к. съ учащагося въ мѣсяцъ. На другой день начали ученье. Шесть мальчиковъ, ходившихъ года полтора тому назадъ въ передвижную школу, были посажены отдѣльно отъ новичковъ. Помощникомъ здѣсь юноша 17 лѣтъ, окончившій курсъ церк.-пр. школы Ларьковъ, привезенъ мною сюда съ хут. Старо-Кирсановскаго (въ 40 верстахъ отъ Казлаирки). Парень онъ старательный, хуторяне имъ довольны, и онъ нисколько не стѣсняется ходить по дворамъ — грязнымъ землянкамъ, доставляя себѣ пропитаніе, а вечерами какъ бы въ благодарность за хлѣбъ за соль хозяевамъ, читаетъ въ слухъ назидательную книжку. Это хуторянамъ очень нравится. Но къ несчастію Ларьковъ скоро захватилъ у казлаирцевъ себѣ „чесотку“, которая здѣсь не перестаетъ свирѣпствовать, и которая едва ли у нихъ когда-либо переводится. Только любовь къ школьному дѣлу заставляеть Ларькова учительствовать на Казлаиркѣ. За ученье казлаирцы платить туго. Передвижная школа въ дер. Николаевкѣ открыта 6 ноября. До настоящаго года въ теченіе двухъ лѣтъ здѣсь обучалъ мальчиковъ окончившій курсъ церковно-прих. школы и затѣмъ слушавшій илецкіе учительскіе курсы Колесинъ. Оба года у него въ школѣ собралось до 30 мальчиковъ съ дѣвочками, въ числѣ ихъ нѣсколько дѣтей съ хуторовъ Курленскаго, рядомъ расположеннаго, и Базилевскаго въ двухъ верстахъ отъ Николаевки. Тру-

ды Колесина вознаграждались небольшимъ сборомъ съ учащих-ся и частью пособіемъ отъ уѣзднаго отдѣленія Епарх. учил. совѣта. Въ нынѣшнемъ году Колесинъ почему-то не сталъ учительствовать въ Николаевкѣ, но николаевцы не хотѣли остаться безъ школы, и попечитель ихъ школы Г. Я. Цыцоровъ отъ имени всѣхъ хуторянъ просилъ меня открыть у нихъ передвижную школу. 6 ноября я съ попечителемъ проѣхалъ по домамъ и переписалъ желающихъ учиться; набралось 21 мальчикъ и 4 дѣвочки. Каждый хуторянинъ съ охотою записывалъ въ школу своихъ дѣтей. Помощникомъ въ Николаевку съ согласія о. завѣдующаго былъ приставленъ окончившій курсъ церковно-прих. школы П. Копченовъ, два года бывшій помощникомъ въ передвижныхъ школахъ, уже приобрѣтшій опытность въ школьномъ дѣлѣ. За труды ему мною положено на содержаніе 5 руб. въ мѣсяць, эта сумма должна была составиться изъ продажи собранной по 1 пуду пшеницы съ каждаго учащагося. 11 ноября, въ понедѣльникъ, всѣ записавшіеся мальчики и дѣвочки собрались, да еще пришли 1 м. и 1 д., всего стало 28 человекъ. Отъ попечителя принесли парты, потомъ, послѣ молитвы, начали ученье. По провѣркѣ учениковъ въ знаніи они были раздѣлены на три отдѣленія. Новичковъ набралось 10 чел. съ дѣвочками, во II отд. 11 и въ III—7.

Съ Курлейскаго хутора собралось 16 мальчиковъ и 3 дѣв. Курлейцы выходцы изъ Саратовской губерніи и живутъ здѣсь около 8 лѣтъ; домовъ у нихъ около 20. Всѣ они пришли старовѣрами-безпоповцами и первые шесть лѣтъ чуждались храма Божія. Но за послѣднее время, два года тому назадъ, бурлейцы, видя предъ собою примѣрнаго, не пьющаго и не курящаго пастыря приходскаго села Семакина, и благодаря его бесѣдамъ съ ними,—теперь почти всѣ, за исключеніемъ двухъ дворовъ, стали посѣщать церковь. Но и эти два двора, насколько я узналъ отъ здѣшнихъ хуторянъ, выйдутъ изъ раскола по смерти ихъ стариковъ, крѣпко держащихъ свою семью въ старой вѣрѣ. Изъ этихъ двухъ дворовъ учатся въ школѣ трое мальчиковъ, двое въ III отд., а одинъ во II-мъ. Они усердно молятся большимъ крестомъ вмѣстѣ съ товарищами, хотя это участіе въ общей молитвѣ съ никоніанами у старовѣровъ считается большимъ грѣхомъ. На вопросъ мой ихъ родителямъ, бу-

дутъ ли дѣти ихъ учиться Закону Божию, они съ удовольствіемъ согласились. Нѣкоторые изъ учениковъ курлейцевъ тоже придерживаются двуперстія въ крестномъ знаменіи по желанію ихъ родителей. „Вы пожалуйста не стѣсняйте мою дѣвочку-то въ перстосложеніи; у насъ такой обычай“, приходилось мнѣ слышать отъ курлейцевъ. Дер. Николаевка стоитъ на большой дорогѣ, и школьная квартира помѣщается въ большомъ видномъ домѣ. Школьники здѣсь аккуратно посѣщаютъ школу.

Пока я занимался въ Николаевской школѣ и преподавалъ помощнику руководственныя правила къ веденію учебнаго дѣла, ко мнѣ пріѣхалъ выборный съ Базелевскаго хутора съ 4 мальчиками изъ одного дома. Онъ просилъ меня принять ихъ въ школу, двое изъ нихъ учились здѣсь въ прошломъ году. Выборный сообщилъ мнѣ, что съ ихъ хутора пріѣдутъ еще 6 человѣкъ и присовокупилъ: „Больно ужъ намъ не сподручно возить-то сюда! Если бы у насъ, на хуторѣ, была школа, тогда набралось бы человѣкъ 15“. Я спросилъ выборнаго: нѣтъ ли у нихъ на хуторѣ грамотнаго человѣка, который могъ бы учить дѣтей. Выборный указалъ на довѣреннаго г. Базилева. Тогда я отослалъ выборнаго съ дѣтьми назадъ, обѣщавъ пріѣхать къ нимъ послѣ обѣда, и кстати попросилъ его до моего пріѣзда поговорить съ хуторянами относительно школы. Не успѣлъ я отпустить учениковъ обѣдать, какъ мой знакомый выборный пріѣзжаетъ ко мнѣ и впопыхахъ сообщаетъ, что они уже все покончили съ школой: прикащикъ г. Базилева согласился учить дѣтей, положивъ съ учащагося по 1 р. 25 к. въ зиму съ квартирой у него же; желающихъ учиться оказалось 16 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Выборный проситъ меня сейчасъ же ѣхать къ нимъ начинать ученье. Я былъ радъ, что базелевцы такъ скоро покончили дѣло; поѣхали вмѣстѣ. Черезъ полчаса предсталъ предъ нами хуторъ съ своими невзрачными хижинами, расположенными какъ-то не въ рядъ, беспорядочно. Пріѣхали прямо къ довѣренному Г. И. Логинову; онъ оказался моимъ знакомымъ. Въ домѣ были нѣкоторые изъ хуторянъ. Я любезно распросилъ Герасима Ивановича о всемъ, касающемся открытія школы; какъ знакомаго спросилъ: есть ли у него расположеніе къ школѣ и терпѣніе, такъ какъ учителю надо быть терпѣливымъ. На это Логиновъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ бе-

рется за это дѣло не изъ-за корыстолюбивой цѣли, а потому, что хочетъ принести пользу; „трудиться во имя нравственнаго принципа я всегда готовъ“, прибавилъ онъ. Логинову раньше приходилось учить дѣтей. По образованію онъ окончившій курсъ министерской школы, человекъ религіозный; до поступленія въ прикащики Логиновъ служилъ по писарской части: былъ вольностнымъ писаремъ и письмоводителемъ у земскихъ начальниковъ. Но эта должность не нравилась ему; онъ пожелалъ обрабатывать землю, и теперь, какъ крестьянинъ, образцово занимается сельскимъ хозяйствомъ. Онъ выписываетъ нѣсколько журналовъ, въ числѣ ихъ по сельскому хозяйству и поучаетъ хуторянъ, какъ вести огородничество. Они были очень рады, что онъ пожелалъ учить ихъ дѣтей. Логиновъ какъ на своего помощника въ дѣлѣ школьнаго обученія указалъ на 18-лѣтняго сына, окончившаго курсъ начальной школы. Все это происходило въ пятницу 15 ноября. Начало ученія отложено было до понедѣльника, а за это время Логиновъ обѣщаль едѣлать парты и классную доску. Присутствовавшій при нашей бесѣдѣ выборный, записавшій учиться изъ своего дома пять мальчиковъ, въ воскресенье нарядилъ подводы для записавшихся мальчиковъ къ обѣднѣ, чтобы предъ началомъ ученія отслужить въ церкви молебень.

Въ воскресенье, дѣйствительно, базелевскіе мальчики съ дѣвочками пріѣзжали къ литургіи и вмѣстѣ съ своими родителями слушали молебень предъ ученьемъ. Въ понедѣльникъ начато ученье, причемъ Логиновъ оказался опытнымъ учителемъ. Въ школѣ учатся взрослые ребята — женихи. Учащіеся раздѣлены на два отдѣленія: въ I отд. 14 чел. и во II — 6; всѣ они старательно посѣщаютъ школу. Давъ образцовые уроки, я уѣхалъ. Когда чрезъ недѣлю я сюда снова пріѣхалъ, то нашелъ хорошій успѣхъ въ школѣ. Новички хорошо сливали звуки, уже читали по букварю Лубенца и писали на аспидныхъ доскахъ буквы; научились и краткимъ молитвамъ; въ численіи упражнялись въ присчитываніи и отсчитываніи въ предѣлахъ десятка. На хуторѣ Тумбекскомъ передвижная школа существовала уже два года. Мальчиковъ здѣсь въ оба года училось 13, а дѣвочекъ не было. Хуторяне никакъ не могли сознать пользу грамоты для дѣвочекъ. Проучившіеся два года мальчики

научились порядочно читать и писать, упражнялись въ правописаніи, усвоили устный счетъ на всѣ дѣйствія на числа первой сотни и рѣшали задачи на четыре дѣйствія; по Закону Божію усвоили краткую священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта, молитвы и заповѣди съ разясненіемъ. Школой хуторяне были довольны, благодаря опытной у нихъ учительницѣ-помощницѣ Ю. Никоновой, окончившей курсъ Новосельской церковно-прих. школы. Хуторяне платили учительницѣ по 2 р. 50 к. съ мальчика въ зиму и за квартиру 1 рубль. Школьная квартира оба года помѣщалась въ очень удобномъ домѣ, удовлетворяющемъ требованіямъ гигиены. Къ сожалѣнію въ нынѣшнемъ году здѣсь школа не состоялась изъ-за малаго количества учениковъ, а учительница Никонова занимается въ Новосельской женской школѣ.

Въ прошломъ году до Рождества Христова существовала передвижная школа на хуторѣ Михайловскомъ, отстоящемъ отъ Семкина въ полтора верстахъ. Въ Михайловской школѣ училось 8 мальчиковъ и 1 дѣвочка, но скоро школа закрылась потому, что двое учившихся мальчиковъ, дѣти сельскаго писаря, послѣ Рождества выбыли изъ школы, вслѣдствіе переселенія отца на другое мѣсто; дѣвочка захворала, а родителямъ остальныхъ мальчиковъ показалось обременительнымъ однимъ платить помощнику и за квартиру, за которую хозяинъ клалъ неподходящую цѣну, другой же квартиры для школы не имѣлось въ хуторѣ.

При передвижныхъ 6 школахъ въ 6 хуторахъ мною посвящается на каждую школу въ недѣлю одинъ день. Самое дальнее разстояніе отъ хутора Дмитріевскаго до послѣдняго Базелевскаго 25 верстъ. Приѣхавъ въ школу, я провѣряю учениковъ въ знаніи пройденнаго ими въ мое отсутствіе, и самъ даю уроки, руководя въ тоже время и помощникомъ, которому указываю сдѣланные имъ промахи въ обученіи и намѣтивъ ему планъ дальнѣйшаго преподаванія, переѣзжаю въ другую школу.

Обученіе грамотѣ во всѣхъ передвижныхъ школахъ ведется по звуковому методу. Успѣхи учениковъ вообще удовлетворительны. И не смотря на то, что здѣсь учителя—помощники съ малымъ образованіемъ, однако школы эти, подъ руководствомъ старшаго учителя достигаютъ своей цѣли—служить дѣ-

ду народнаго просвѣщенія въ духѣ церковности. Въ праздничные дни тѣ изъ учащихся, которые почему-либо не могли поѣхать къ обѣднѣ, въ церковь с. Семакина, собираются утромъ въ школу и здѣсь подъ руководствомъ учителя-помощника, читаютъ „часы“ и поютъ положенныя пѣснопѣнія.

Передвижныя школы, можно сказать, довели хуторявъ до сознанія пользы грамоты. Многіе бѣдняки, желая научить сына грамотѣ, отдають послѣднюю копѣйку, а одна бѣдная вдова Сухого хутора готова была пожертвовать послѣдними курами, предложивъ учителю вмѣсто положенной денежной платы за обученіе сына. За время своего существованія передвижныя школы не мало принесли пользы хуторянамъ и въ нравственномъ отношеніи. Это подтверждается тѣмъ, что сами же хуторяне говорятъ, какъ ихъ дѣти до открытія у нихъ такихъ школъ проводили праздничные дни на улицѣ, „а теперь намъ любо смотрѣть на своихъ дѣтей, какъ они по праздникамъ, вмѣсто того, чтобы играть на улицѣ, читаютъ божественныя книжки—любо и намъ это послушать“.

Расположеніе хуторянъ къ школамъ не оскудѣваетъ, а больше и больше возрастаетъ: напр., жители хуторовъ Дмитріевскаго и Феодоро-Ивановскаго рѣшили на будущій годъ совокупно построить для школы отдѣльное зданіе. Такъ мало-помалу достигается задача передвижныхъ школъ—внести грамотность въ захолустные хутора и жителей ихъ довести до сознанія ея пользы и тѣмъ расположить ихъ къ устройству школъ постоянныхъ.

Учитель Луна Первушинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, послѣдовали въ воскресенье 17 марта—въ каѳедральномъ соборѣ, 24—въ Крестовой церкви, 25-го, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ каѳедральномъ соборѣ; кромѣ того на пятой седмицѣ Великаго поста, въ среду, 27 марта Его Преосвященствомъ совершена литургія Прежеосвященныхъ Даровъ въ церкви Духовнаго училища, а въ пятницу, 29 марта, въ церкви Епарх. женскаго училища. За литургіями

Владыкою обычно были предложены слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковію событіямъ; кромѣ того Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на вечернѣ и въ Крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботамъ послѣ литургіи.

Народныя чтенія. — Въ воскресенье 17 марта и 25 — въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы состоялись 16-е и 17-е народныя чтенія въ залѣ регентской школы въ пользу Михаило-Архангельскаго братства. Были прочитаны статьи: 17 числа въ 1-мъ отдѣленіи „О подвижнической жизни Алексѣя, челоуѣка Божія“, во 2-мъ — „Объ освобожденіи Россіи отъ ига татаръ и св. митрополитахъ Московскихъ Петрѣ и Алексѣѣ.“ 25 марта въ 1-мъ отдѣленіи „Житіе св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна,“ во 2-мъ — „О смутномъ времени на Руси: убіеніе царевича — Димитрія и что послѣдовало за кончиною царя Θεодора Іоанновича.“ Оба чтенія были иллюстрированы картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи: первое — 48 картинами, второе — 42-мя. Въ перерывахъ чтеній 17 марта хоромъ Крестовой церкви, 25 — архіерейскимъ хоромъ были исполнены избранныя церковныя пѣснопѣнія. Число слушателей на каждомъ чтеніи простиралось до 600. Чтеніе 17 марта удостоилось посѣщенія Его Преосвященства.

Духовный концертъ. — Съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, въ залѣ Общественнаго собранія 17 марта, въ 8 ч. в., въ пользу Оренбургскаго дѣтскаго пріюта св. Ольги, данъ былъ духовный концертъ архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ г. Лазаренко и хоромъ воспитанницъ пріюта св. Ольги подъ управленіемъ протоіерея І. П. Соломина. Въ первомъ отдѣленіи архіерейскимъ хоромъ было исполнено: „Чертогъ Твой“ — муз. Бортнянскаго, „Душе моя“ — Виноградова, „Былъ у Христа-младенца садъ“ (легенда) — Чайковскаго, „Утоли болѣзни“ — Львовскаго. Во 2-мъ отдѣленіи хоромъ воспитанницъ пріюта исполнено: „Кто ны разлучитъ отъ любви Божія,“ „Къ тебѣ утреннюю милосердія ради,“ „Да молчитъ всякая плоть,“ „Славься, славься, нашъ Русскій Царь.“ Въ 3-мъ отдѣленіи архіерейскимъ хоромъ исполнено: „Гласомъ мо-

имъ ко Господу возвахъ“ — концертъ Бортнянскаго, „Реквіемъ (Dies irae въ рус. переводѣ) муз. Моцарта, „Разбойника благо-разумнаго“; въ заключеніе соединенными хорами гимнъ „Боже, Царя храни! „Архіерейскій хоръ—свыше 50 человекъ—пора-жалъ мощью и красотою своихъ голосовъ, дѣтскій пріютскій хоръ въ 25 человекъ обратилъ на себя вниманіе мелодичностью исполненія. По настойчивому желанію публики гимны „Славься“ и „Боже, Царя храни“ были повторены. Эти два произведенія были исполнены съ аккомпанементомъ рояли—аккомпанировала супруга Ректора Семинаріи В. И. Дмитровская. Концертъ при-влекъ много публики: не смотря на очень невысокія цѣны сборъ достигъ 218 р. Нельзя не пожелать, чтобы въ Оренбур-гѣ, гдѣ мѣстная публика разныхъ слоевъ общества любитъ цер-ковное пѣніе, почаще устраивались духовные концерты, особен-но въ Великомъ посту.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Приговоръ Пилата надъ Іисусомъ Христомъ.— Въ часовнѣ, недалеко отъ маленькаго итальянскаго города Кесарія, открыта плита съ написаннымъ на ней смертнымъ приговоромъ, про-изнесеннымъ надъ Іисусомъ Христомъ. Текстъ приговора напи-санъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Парижское археологическое общество уже отпростило, будто бы, специальную комиссію, что-бы переписать тотъ текстъ приговора. Вотъ онъ въ цѣлости „Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, намѣстникомъ Нижней Галилеи, гласитъ, чтобы Іисусъ Назаретянинъ умеръ смертью на крестѣ, на 17-мъ году царствованія Кесаря Тибери-рія, 25-го дня мѣсяца марта въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, когда Анна и Каиафа были священниками и первосвященниками Господними. Понтій Пилатъ, намѣстникъ Нижней Галилеи, воз-сѣдая намѣстникомъ столицы Паѳтона, приговариваетъ Іисуса Назаретянина къ смѣрти на крестѣ между двумя разбойниками, такъ какъ видные и извѣстные люди изъ народа свидѣтельству-ють, что: 1) Іисусъ подстрекатель, 2) Іисусъ бунтовщикъ, 3) Іисусъ, врагъ заѣновъ, 4) Іисусъ ложно выдаетъ себя за „Сы-на Божія“, 5) Іисусъ ложно выдаетъ себя за царя Израиля, 6) Іисусъ съ пальмовою вѣткою въ рукахъ, сопровождаемый мас-

сою народа, вошелъ во храмъ. Понтій Пилать приказываетъ Корнелію Квирилину, первому центуріону, вести его на мѣсто казни и отстранить всѣхъ убогихъ и богатыхъ, которые помѣшаютъ смерти Іисуса. Свидѣтели, подписавшіе смертный приговоръ Іисусу, слѣдующіе: 1) Давиль Робани, фарисей, 2) Іоаннь Зарабатель, 3) Рафаиль Робани, 4) Каперъ, книжникъ. Іисуса проведуть изъ Іерусалима на мѣсто казни черезъ ворота Серену“.

(В. и Р.)

Народныя повѣрія въ Малороссіи, приуроченныя къ Страстному четвергу.—Страстной четвергъ—самое удобное время для обнаруженія вѣдьмъ. Впродолженіи всего Великаго поста, по четвергамъ, забрасываютъ по одному полѣну на чердакъ, а въ Великій четвергъ топятъ этими дровами печку и думаютъ, что вѣдьма придетъ просить огня. Иногда бросаютъ полѣна въ Великій четвергъ, во время чтенія Евангелія въ церкви, и, по числу Евангелій, выбрасываютъ 12 штукъ полѣнъ. Также по четвергамъ, въ Великій постъ, дѣлаютъ борону изъ осиноваго дерева, а въ Великій четвергъ кончаютъ ее. Возвратившись изъ церкви съ зажженной свѣчей, идутъ въ сарай и садятся за бороною. Тогда можно увидѣть вѣдьму. Въ четвергъ первой недѣли поста нужно идти въ лѣсъ съ топорами и начинать тамъ дѣлать осиновыя ворота, но такъ, чтобы никто этого не видѣлъ, и дѣлать ихъ во весь постъ по четвергамъ. Въ Великій четвергъ, окончивъ эти ворота, принести домой, поставить въ незамѣтномъ мѣстѣ, съ наступленіемъ вечера сѣсть вблизи ихъ и наблюдать. Вѣдьма, идя дорогой, не можетъ миновать этихъ воротъ и должна перелѣзть черезъ нихъ, тогда ее можно узнать.

Союзъ законоучителей.—Мысль о необходимости объединенія пастырей церкви уже давно сознается священниками, очень часто обсуждается въ періодической печати со стороны практическаго своего осуществленія и уже осуществляется во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ формахъ—въ видѣ пастырскихъ собраній, проповѣдническихъ и т. п. Новое осуществленіе этой же мысли проявилось въ видѣ союза законоучителей среднеучебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода, исторія возникновенія и уставъ котораго помѣщены въ мѣстныхъ Еп. Вѣдомостяхъ. Приводимъ этотъ уставъ въ цѣломъ его видѣ.

1. Цѣль союза законоучителей -- сближеніе ихъ между собою для взаимообмѣна мыслями по вопросамъ теоріи и практики законоучительскаго дѣла.

2. Членами союза по желанію состоятъ законоучители среднихъ учебныхъ заведеній г. Нижняго-Новгорода, со включеніемъ Сергіевскаго духовнаго училища и городскихъ (кромѣ одноклассныхъ) училищъ по положенію 1872 г.

Примѣчаніе. Членами-сотрудниками могутъ быть всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

3. Члены союза закрытою подачею голосовъ избираютъ изъ своей среды на три года предсѣдателя, утверждаемаго въ семь званіи епархіальнымъ архіереемъ. Тѣмъ же порядкомъ избираются и утверждаются товарищъ предсѣдателя и секретарь.

4. Предсѣдателемъ по усморѣнію его и по мѣрѣ надобности назначаются собранія союза.

5. Каждый членъ союза выписываетъ на свое имя, по общему соглашенію на собраніи, одинъ изъ богословскихъ, философскихъ или педагогическихъ журналовъ, который и поступаетъ въ обращеніе между членами по особому расписанію.

6. Выписываемые каждымъ членомъ журналы по окончаніи года поступаютъ въ бібліотеку союза.

7. Каждый членъ союза о выдающихся статьяхъ выписываемаго имъ журнала дѣлаетъ сообщенія въ собраніяхъ союза.

8. Желаящіе даютъ сообщенія въ собраніяхъ о статьяхъ свѣтской періодической печати по вопросамъ религіи и законоученія.

9. Въ собраніяхъ даются желающими примѣрные уроки по преподаванію Закона Божія и допускается оцѣнка ихъ.

10. Въ собраніяхъ ведутся братскія бесѣды по вопросамъ, вызываемымъ законоучительскою практикою и теченіемъ современной жизни.

11. Предсѣдатель союза руководитъ порядкомъ разсужденій на собраніяхъ и назначаетъ очередь докладовъ по предварительнымъ заявленіямъ членовъ.

12. Сообщенія и бесѣды въ собраніяхъ кратко записываются секретаремъ въ особыя записи, а постановленія собраній журналами представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея.

13. На расходы члены союза дѣлають взносы по взаимному соглашенію и передають въ распоряженіе предсѣдателя, который принимаетъ и другія денежныя поступленія въ пользу союза и чрезъ секретаря ведетъ счетъ имъ въ особой записи.

14. По окончаніи академическаго года, секретаремъ составляется краткій отчетъ о дѣятельности союза законоучителей. Отчетный годъ совпадаетъ съ общимъ учебнымъ годомъ.

15. По указаніямъ опыта въ настоящемъ уставѣ могутъ быть дѣлаемы, съ надлежащаго разрѣшенія, измѣненія и дополненія.

Нельзя не пожелать успѣха и процвѣтанія Нижегородскому законоучительскому союзу, а также и того, чтобы онъ нашелъ себѣ и подражанія въ другихъ городахъ обширнаго отечества нашего, особенно тѣхъ, которые извѣстны обиліемъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Кіевская академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣт.

Актовая рѣчь проф. С. Голубева подъ такимъ заглавіемъ является въ тоже время юбилейной. 26 сент. 1901 г., когда она произносилась, исполнилось ровно 200 лѣтъ съ того времени, какъ официально академіи было присвоено это наименованіе. Въ 1690 г. на столъ митрополита Кіевского былъ возведенъ Варлаамъ Ясинскій, участливо относившійся къ коллегіи, его воспитавшей. Онъ озаботился выборомъ „благоразумнаго и благочиннаго устроителя“ коллегіи—ректора и остановился на Иосафѣ Кроковскомъ, вполне оправдавшемъ надежды Ясинскаго. Образованный, довершившій свое образованіе за границей, питомецъ коллегіи, Кроковскій долго служить въ ней профессоромъ. Но главная заслуга этого ректора въ томъ, что онъ исходатайствовалъ передъ правительствомъ для коллегіи права высшаго учебнаго заведенія. Онъ самъ отправился въ Москву (въ 1693 г.) съ рекомендательными письмами и челобитными, былъ принятъ ласково и получилъ двѣ царскихъ грамоты (1694 г. январь), изъ которыхъ одна опредѣляла экономическую сторону коллегіи, другая ея права. За коллегіей утверждалось право имѣть высшіе классы философіи и богословія, разрѣшалось обучать не только дѣтей російскаго народа всякихъ чиновъ, но и православныхъ изъ иныхъ странъ приходящихъ; коллегія ограждалась отъ притязаній и стѣсненій со стороны военныхъ

чиновъ и городского управленія; ей назначалось опредѣленное царское вспомошествованіе. Но въ грамотѣ недостаточно ясно было сказано о предоставленіи коллегіи собственнаго суда надъ учащимися. А между тѣмъ кіевскій войтъ выхлопоталъ себѣ въ Москвѣ государеву грамоту, предоставлявшую кіевскимъ мѣщанамъ право приводить въ приказную избу безчиствующихъ студентовъ. Мѣщане скоро воспользовались своимъ правомъ, представивъ на судъ въ приказную избу провинившагося студента. Это произвело сильное волненіе коллегіатовъ—какъ профессоръ такъ и студентовъ. Они обратились къ митрополиту съ прошеніемъ, гдѣ съ подробностями рассказывали объ упомянутомъ случаѣ и заявляли, что ихъ учрежденіе—*академія* и ей съ самаго основанія присущи тѣ права свободы, т. е. самоуправленія и суда, которыми пользуются академіи „во всѣхъ государствахъ иноземскихъ,“ и просили, „чтобъ студентамъ, аще бы какая вина и случилась за ними, судъ былъ въ академіи.“ Митрополитъ Варлаамъ горячо отнесся къ дѣлу и писалъ Стефану Яворскому, прося у того ходатайства предъ государемъ о дарованіи коллегіи полномочной грамотыи крѣпости о предоставленіи коллегіи собственнаго суда. Стефанъ Яворскій, самъ воспитанникъ Могиліанской коллегіи, выхлопоталъ такую грамоту, расширяющую права школы, представляющую ей свой судъ, называющую Кіево-могилянскую коллегію академіей. Отъ дня дарованія этой грамоты 26 сен. 1701 г. и считаетъ Кіевская академія годы своего существованія, какъ академіи, т. е. высшего учебнаго учрежденія, снабженнаго соотвѣтствующими правами и привилегіями. Скоро академія обстроилась. Гетманъ Мазепа выстроилъ для нея каменный корпусъ, который потомъ былъ надстроенъ и представляетъ теперешнее зданіе Кіевской академіи.

Быть тогдашней академіи представляетъ много любопытнаго. Ректоръ, совмѣщавшій и настоятельство въ Братскомъ монастырѣ, былъ выборнымъ; въ выборахъ участвовали не только всѣ профессора, но и ученое черное духовенство Кіева, которое почти все начинало свою карьеру въ академіи. О результатахъ выборовъ доносилось митрополиту, митрополитъ передавалъ гетману, который своимъ согласіемъ и утверждалъ выборъ. Избранника возводили торжественно по особому чину въ церк-

ви, митрополитъ выдавалъ ему ставленную грамоту. Ректора обычно избирались изъ среды академическихъ профессоровъ: это было для наиболѣе потрудившихся и достойныхъ изъ нихъ наградою за долготѣнную службу въ академіи, было вѣнцомъ ихъ учебной карьеры здѣсь и переходною ступеню къ высшимъ почестямъ. Префектъ, профессора и преподаватели утверждались митрополитомъ. Всѣ они (за рѣдкими исключениями для низшихъ классовъ) были лицами монашествующими. Каѳедры замѣщались такъ. Наиболѣе даровитые студенты, изъявившіе желаніе принять монашество и послужить академіи, отправлялись за границу для довершенія своего образованія, а по возвращеніи оттуда принимали монашество и получали преподаваніе какихъ-нибудь предметовъ въ низшихъ или въ среднихъ классахъ, а потомъ вмѣстѣ съ своими питомцами переходили въ слѣдующій высшій классъ: по окончаніи шитики профессоръ переводился въ классъ риторическій, затѣмъ въ философскій, а когда избирался ректоромъ, то занималъ каѳедру богословія. Такъ преподаваніе въ академіи не было постоянною профессіею для лицъ занимавшихся имъ—оно было временнымъ послушаніемъ ученаго монашества. Матеріальное обезпеченіе служащихъ въ академіи состояло въ пищевомъ продовольствіи ихъ на счетъ монастыря; продовольствіе было не скудно, превосходило содержаніе рядовой монастырской братіи, а для профессоровъ высшихъ классовъ въ особенности для профекта было даже преизобильное. Были и посторонніе доходы: паничева консоляція—добродотныя приношенія отъ богатыхъ родителей учениковъ деньгами и припасами, плата за служеніе въ кievскихъ церквахъ въ торжественные дни, за произнесеніе проповѣдей. Неудовлетворительны только были условія полученія содержанія: оно ставило учащій персоналъ въ зависимость отъ монастыря,—отъ чего возникали нерѣдко крупныя недоразумѣнія.

Жизнь учащихся также представляла немало интересныхъ особенностей. Въ началѣ XVIII в. число учащихся въ академіи достигло болѣе 2000 человекъ. Составъ ихъ былъ самый разнообразный: на ряду съ сыновьями знати воспитывались бѣдняки. Бѣдняковъ было большинство. Часть ихъ жила въ бурсѣ, другіе размѣщались въ домахъ при кievскихъ церквахъ съ обязательствомъ помогать причтамъ при богослуженіи; иные, обладавшіе

голосомъ, пристраивались въ хоръ и жили въ отведенномъ для него помѣщеніи. О прокормленіи этой бѣдноты заботились *студенческія конгрегаціи*. Членами конгрегаціи были сами воспитанники. Поступленіе въ нее было торжественное, давались присяга, клятвы и обѣты: блажить святое мѣсто—Братскій монастырь и памятовать о немъ и по выходѣ изъ школы. Избирались пять должностныхъ лицъ подъ управленіемъ профекта; они собирали пожертвованія. На эти должности вѣроятно избирались студенты изъ состоятельныхъ классовъ. Конгрегаціи пользовались правами юридически признаннаго учрежденія: имѣли собственную печать, составляли акты, вступали въ денежные сдѣлки. Но не смотря на помощь конгрегацій бѣдноты оставалось много: она питалась чуть не Христовымъ именемъ—распѣвала концерты, давала комедіи, на праздникахъ ходила по домамъ гражданъ. О кievскихъ школьникахъ того времени есть извѣстіе, что „воруютъ много, поущено имъ отъ митрополита... нѣтъ на нихъ суда.“

О значеніи старой академіи проф. Голубевъ говоритъ, что она пробуждала въ обществѣ любовь къ просвѣщенію, уничтожала ненависть ко всѣму иноземному и прокладывала тѣмъ дорогу къ просвѣщенію, идущему съ запада. (Бог. Вѣст.).

Духовенство и популяризація гигиеническихъ знаній среди народа.—Священнику приходится принимать самое близкое участіе во внутренней жизни своихъ прихожанъ не только по долгу его службы, но еще болѣе по тѣмъ условіямъ народной жизни, которыя связываютъ священника съ его прихожанами—самимъ экономическимъ строемъ жизни нашей деревни, нашего села.

Конечно, столь близкая связь священника съ его прихожанами, но еще болѣе то свободное слово къ паствѣ, которымъ по праву и своему призванію владѣеть священникъ не только на церковной каедрѣ, но и въ любомъ мѣстѣ своего прихода, при любомъ общественномъ богослуженіи, при молебнахъ и т. д.,—все это вмѣстѣ взятое даетъ въ его руки самыя могущественныя средства для умственного и нравственного воздѣйствія на людей, на ихъ души, на ихъ нравственность и даже на многія практическія стороны ихъ жизни.

Не пользоваться всѣми этими могущественными средствами особенно образованному священнику, для того, чтобы просвѣ-

щать людей, чтобы воздѣйствовать не только на ихъ сердце, на ихъ нравственную природу, но и на умственную сторону, это значитъ бездѣйствовать, зря терять золотое время для созиданія общественнаго блага.

Въ самомъ дѣлѣ, даже съ церковной кафедры священникъ долженъ смѣло учить, что тѣло человѣка есть не менѣе важная часть его существа какъ и душа, что тѣло человѣка даже „по слову Божию“ есть „храмъ Духа Святого“, о которомъ слѣдуетъ имѣть надлежащее попеченіе, заботиться о его здоровьѣ, чистотѣ и т. д.

И все это тѣмъ легче сдѣлать священнику, что съ одной стороны гигиена и медицина, а съ другой христіанская мораль и ея предписанія, можно сказать, идутъ по одной и той же дорогѣ.

Такимъ образомъ, обширная область гигиены и медицины, гдѣ разсматриваются вредоносныя вліянія на здоровье психофизической организаціи человѣка, напр., всевозможныхъ страстей, какъ то: пьянства, обжорства, разврата, гнѣва и другихъ болѣе тонкихъ страстей, въ родѣ болѣзненнаго честолюбія, непомѣрной гордости и себялюбія, имѣетъ тѣсную связь съ заповѣдями христіанской морали.

Не даромъ же не такъ давно (въ прошломъ году) бывшій докторъ Оболенскій, нынѣ епископъ Николаевскій, Тихонъ, при нареченіи его въ санъ епископа въ Самарѣ, въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ: „изучая причины болѣзней, я на практикѣ убѣдился въ справедливости словъ Св. Писанія, что людскія страданія и даже самая смерть зависятъ отъ грѣха: *оброцы бо грѣха смерть* (Рим. 6, 23), и что медицина и Слово Божіе сходятся между собой и, научая, высказываютъ одну и ту же мысль, только лишь разными словами; медицина говоритъ: не вреди, а св. Писаніе: не грѣши! Я понялъ, что врачи не только должны лѣчить, но и учить, какъ вести правильную, т. е., законную жизнь, дабы избѣжать вреда отъ беззаконія.“....

Итакъ, любой просвѣщенный священникъ можетъ расширить свою дѣятельность проповѣдью среди своей паствы хотя бы элементарныхъ знаній по гигиенѣ. И это онъ въ состояніи

дѣлать, можно сказать, на каждомъ шагѣ своей пастырской дѣятельности.

Живое слово, въ любой крестьянской семьѣ сказанное имъ, можетъ имѣть еще болѣе авторитетное значеніе, чѣмъ даже слово врача, ибо священникъ имѣетъ дѣло съ нравственной стороной человѣка, съ его душой.

Отсюда, конечно, вытекаетъ необходимость введенія въ курсъ наукъ нашихъ духовныхъ семинарій индивидуальной и общественной гигиены.

Впрочемъ, даже незнакомый съ гигиеной священникъ можетъ легко восполнить этотъ недостатокъ въ своемъ образованіи чтеніемъ популярныхъ книгъ по гигиенѣ, которыхъ въ настоящее время имѣется достаточное количество.

Есть не мало популярныхъ брошюръ по гигиенѣ, написанныхъ специально для народныхъ чтеній съ туманными картинками, и участіе въ организаціи народныхъ чтеній по гигиенѣ со стороны священниковъ безъ сомнѣнія будетъ привлекать еще большое количество слушателей въ виду того громаднаго иногда авторитета, которымъ пользуется среди народа истинный пастырь своего прихода.

Разумѣется, и образованная матушка, жена священника, въ этомъ отношеніи можетъ сослужить хорошую службу, помогая такъ или иначе своему мужу въ устройствѣ народныхъ чтеній по гигиенѣ.

Можно только вообразить, какую огромную пользу принесли бы эти чтенія для народа, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ авторитетъ священника цѣнится народомъ очень высоко!

Такимъ образомъ, пастыри церкви и ихъ жены среди деревенской народной тьмы могутъ играть очень важную роль въ дѣлѣ популяризаціи и вообще распространенія свѣта гигиеническихъ знаній среди народа. А это, въ виду великихъ задачъ оздоровленія Россіи, дающей до сихъ поръ колоссальную цифру смертности населенія по сравненію съ цифрами таковой же смертности въ западной Европѣ, будетъ имѣть высокую цѣнность среди всѣхъ прогрессивныхъ начинаній, направленныхъ къ осуществленію народнаго общественнаго блага.

Вѣкъ здоровье и долголѣтіе человѣка безъ сомнѣнія есть великое благо, великій „даръ Божій“ съ точки зрѣнія самой

церкви, ибо въ противномъ случаѣ эта церковь не возсыла-
ла бы своихъ молитвъ о ниспосланіи здоровья своимъ членамъ
и не воспѣвала бы имъ такъ торжественно и громогласно
„многая лѣта“!

Пусть же наши священники проникнутся идеей, что вне-
сеніе въ темныя народныя массы свѣта гигиеническихъ знаній
не менѣе почтенная задача для пастыря церкви, какъ и пропо-
вѣдь съ церковной кафедры. (Спут. Зд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„СЛѢПЕЦЪ“

Годъ изданія XIV.

Органъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта
слѣпыхъ, будетъ издаваться въ 1902 году ежемѣсячно въ расширен-
номъ видѣ и по новой программѣ.

Доходъ отъ изданія поступаетъ **ВЪ ПОЛЬЗУ СЛѢПЫХЪ.**

Подписная цѣна за годовое изданіе: безъ доставки 1 р., съ достав-
кою въ Петербургъ 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Канцелярія Попе-
чительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Казанская
7, въ Отдѣленіяхъ Попечительства и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Книжнымъ магазинамъ дѣлается скидка въ 10% съ подписной цѣны.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Распоряженія Правительства: въ отдѣлѣ этотъ будутъ входить: 1)
главныя постановленія Совѣта; 2) извѣщенія о пожертвованіяхъ, поступи-
вшихъ въ теченіе мѣсяца въ главную кассу и въ Отдѣленія Попечительства;
3) о движеніи по службѣ служащихъ, т. е. назначеніи, перемѣщеніи, уволь-
неніи и наградахъ, а также списокъ лицъ, которымъ пожалованы золотые
и серебряные знаки.

II. Общіе вопросы: обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улуч-
шенія положенія слѣпыхъ: цѣли рациональнаго образованія и призрѣнія
слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обуче-
нія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техниче-
ское образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ,
ученіе слѣпцахъ (патронатъ), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ
статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ пре-
дупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія
изданія о слѣпыхъ.

III. Отдѣлъ справочный будетъ заключать въ себѣ: 1) условія для
поступленія въ члены Попечительства; 2) правила для приѣма слѣпыхъ дѣтей

въ училища, а взрослыхъ въ мастерскія и разнаго вида убѣжища; 3) извѣщенія о новыхъ приборахъ для слѣпцовъ, о выдающихся статьяхъ по попеченію о слѣпыхъ; 4) объявленія о книгахъ, картахъ и нотахъ, напечатанныхъ Попечительствомъ для слѣпыхъ; 5) сообщенія о складахъ и магазинахъ для продажи издѣлій слѣпыхъ; 6) свѣдѣнія о цѣнахъ на разные материалы въ Петербургѣ и въ губерніяхъ.

IV. Почтовый ящикъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться краткіе отвѣты на вопросы, предложенные редакціи или Канцеляріи Совѣта Попечительства.

V. Объявленія.

Лица, желающія получить журналъ «Слѣпецъ» за 1887, 1888, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 гг., присылаютъ въ редакцію свои требованія съ приложеніемъ одного рубля за годовое изданіе.

Редакторъ Г. П. Недлеръ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ОРЕНБУРГСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марни на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Причты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕ МЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** прилагать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости. или по крайней мѣрѣ указывать его №.

Содержаніе неоффиц. части: Слово въ недѣлю

1-ю Великаго поста. *Преподобнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Церковъ и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. (Продолженіе). *А. Соколова*.—Штундизмъ.—Изъ дневника учителя передвижныхъ школъ. *Луки Первушина*.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій**

Типографія Духов. Консисторіи.